

№ 78

(№ 2 2024)

май 2024

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
НА КАКОЙ
«ПОЧВЕ» ВЫРАСТАЮТ
ТЕРРОРИСТЫ
СТР. 2 - 14

Д. Назаренко
О ПОТЕНЦИАЛЕ
НАУЧНОГО
ЕДИНОМЫСЛИЯ
СТР. 15 - 22

Бронислав
СТАЛИНСКИЙ
ОПЫТ ЗАЩИТЫ
ЛЕНИНИЗМА
СТР. 23 - 33

А. Редин
О КОНКУРЕНЦИИ
СТР. 34 - 38

А. Ермолин
«ГРОБЫ
ПОВАПЛЕННЫЕ»,
КАТЫНСКИЕ
И НЕ ТОЛЬКО
СТР. 39 - 48

Е. Половинко
О РОЛИ
СУБЪЕКТИВНОГО
ФАКТОРА НА ПРИМЕРЕ
КИТАЙСКО-
ВЬЕТНАМСКОГО
КОНФЛИКТА
СТР. 49 - 51

НА КАКОЙ «ПОЧВЕ» ВЫРАСТАЮТ ТЕРРОРИСТЫ

Валерий ПОДГУЗОВ

Крокусы ярче цветут
на обильно унавоженном грунте

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Со времён хрущевской «оттепели» и «перестройки», диссиденты всех разрядов, изображая из себя правдорубов, подхватили один из главных лозунгов западных пропагандистов и, на всех рыночных «голосах свободы» произносили, как заклинание: «Коммунисты скрывали от вас...».

Подобным приёмом либералы стремились представить количество и качество информации, особенно, времён Ленина и Сталина, всю её продуманную адресность, как врождённый порок коммунизма, подтверждение тиранического характера самого коммунизма, а не как вынужденную меру эпохи массовой безграмотности и обманутости населения царской России, в условиях наглой военной интервенции западной буржуазии и её лакеев, т.е. наиболее паразитарной части российского дворянства, кулачества и белой «интеллигенции».

Можно подумать, что «коммунисты скрывали» что-то и от Горбачев с Ельциным, и от Гайдара с Чубайсом и потому те, случайно, построили капитализм вместо коммунизма. Если говорить об этих последних, то, во-первых, как показала практика, они сами только после 1991 года клялись, что были только членами, но никогда не были коммунистами, и потому, во-вторых, если эти члены что-то и скрывали от народа, то, прежде всего, свои меркантильные, карьеристские, алкогольно-гастрономические мелкобуржуазные пороки.

Спекулируя на бытовом пассивном любопытстве, антикоммунисты конца XX века, фабриковали «правду-матку» о «злодеяниях коммунистов», рекрутируя толпы доверчивых простаков на

роли, в недалёком будущем, обманутых вкладчиков, дольщиков пайщиков, жертв телефонных мошенников, 200-х... По крайней мере, на Украине, «небесная сотня» уже разрослась до «небесной» сотни тысяч, гниющих в разбитых окопах и госпиталях, озолотив Европу своими органами.

Тем не менее, видимо, напрасно КПСС не тиражировала изо дня в день информацию о том, например, что царя в России свергли не большевики, как и предсказывал Ленин, а шайка демократов, либералов, банкиров, князей на иностранные деньги, что американские, английские либералы и демократы дали Гитлеру кредитов больше, чем сегодня Зеленскому, что детей в белорусской Хатыни жгли, прежде всего, украинские нацисты, что предки бандеровцев Зеленского разлива вырезали евреев во Львове, поляков на Волыни, что польская «армия краёва» стреляла в спины советских солдат с большим остервенением, чем немецкие нацисты...

Между тем, первые 30 лет истории Советской России и отличается от предыдущих 300 лет «дома Романовых», «хозяев земли русской», что в СССР всем нациям страны была предложена программа борьбы за всеобщую грамотность далеко за пределами церковно-приходских и земских «образовательных» программ, чтобы каждый житель советской страны мог САМ во ВСЁМ разбираться, не прибегая к услугам проповедников, коучей, частных публицистов, буржуазных политологов и конкурирующих политических партий.

В результате политики ВКП(б), к 1951 году, культурная революция в СССР «зашла так далеко», что научных кадров в стране уже хватило, чтобы, впервые в истории, создать Акаде-

мии Наук во ВСЕХ национальных республиках, даже в тех, в которых, при Романовых, не имелось своей письменности, а лишь устные творения шаманов, ашугов и акынов. Правда, самыми немощными оказались все Институты общественных наук при всех Академиях. Но это уже другая история.

Т.е. большевики, учитывая отрезвляющие уроки, преподнесенные массам в ходе первой мировой войны, сделали ставку на внедрение научных знаний в массовое общественное сознание. Значительная часть населения Советской России откликнулась. Но сделать это предстояло в обществе, в котором, даже, на самом горьковском дне, рабовладельческие, феодальные и буржуазные способы получения от жизни удовольствий: садизм, стяжательство, обжорство, алкоголизм, наркомания, сексуальные извращения, спорт... не были особо порицаемыми. Паразитизм был наиболее желанным финалом любой формы успеха в дооктябрьском обществе. Поэтому мировому капитализму не оставалось ничего, кроме как попробовать сыграть на самых низменных интересах, страстях и потребностях масс, пока научные знания только внедрялись в их сознание и еще не выработало иммунитет против самоубийственных буржуазно-феодальных интересов и потребностей.

Для того, чтобы порочная информация доминировала за пределами СССР и не имела конкурентов, Европа, Запад, где призрак коммунизма начинал свой путь, фашисты, ку-клукс-клановцы и маккартисты в США, абсолютно не тяготились угрызениями совести из-за того, что, провозглашая свободу слова они организовали сожжение, практически, всей марксистской литературы и, даже, призведений таких неполноценных поклонников фашизма, как Иван Ильин. А, если профашистские авторы, не арийских кровей не успевали эмигрировать из Германии, то их отправляли в концлагеря, в топки. Ильин успел.

Правда, в силу естественной продажности западных журналистов и публицистов, никакого повседневного цензурного патронажа над частными СМИ при капитализме со стороны государства или буржуазных партий и не требуется поскольку все издательства являются частной собственностью узкой группы олигархов, которые, по их коренному свойству, т.е. эгоизму, пе-

реросшему в паразитизм, сами заняты уничтожением конкурентов и коммунистов. Рядовые журналисты при капитализме являются активной разновидностью лакеев по вызову. Со времен поэта Некрасова хорошо известно, что

*«Люди обычного звания,
сущие псы, иногда,
Чем тяжелей наказание,
тем им милей господа».*

Обычные рыночные журналисты, не нуждаются в цензуре ещё и потому, что каждый из них сам мечтает угадать, куда «лизнуть» хозяина, где его любимая тема, удовлетворить любопытство миллионов любителей сплетен, футбола, клубнички, преступлений, извращений, моды и, получив ожидаемый гонорар, самому выбиться в паразиты.

В отличие от диктатуры ЧАСТНЫХ СМИ на Западе, которые пропагандируют «свободу», обслуживая только капитал, руководство РКП-ВКП(б) до 1953 года открыто объявляло, кого лишит слова, и определяло, что, где публиковать и не допускало в информационное пространство лишь то, что противоречило науке об обществе, стратегии коммунистической партии, роль которой, в качестве несомненного АВАНГАРДА рабочего класса СССР, была сформулирована не только научно-теоретически, но и подтверждена опытом ПОБЕД над иностранными интервентами, внутренней контрреволюцией в гражданской войне, успешным завершением НЭПа, выполнением плана ГОЭЛРО, планов первых пятилеток, индустриализацией, коллективизацией, культурной революцией, судебными процессами 30-х годов над «пятой колонной» и, **потому**, победой в «зимней войне», на Халхин-Голе, в Великой Отечественной войне против мирового империализма, который, в силу подлости своего происхождения, не смог выступить единым фронтом против коммунизма и был вынужден шесть лет воевать... сам с собой! Причем, сначала, Сталин, манипулируя межимпериалистическими противоречиями, вынудил Гитлера поставить в СССР значительное количество фашистской машиностроительной техники, на которой было произведено отличное советское оружие, а затем, сделал США и Британию сырьевым придатком СССР, согласившись принять и третьесортную военную технику США и Британии.

Все сталинские Победы состоялись поскольку планирование развития СССР осуществлялось строго диаматично, в том числе, с учётом всех идиотизмов мирового капитализма, а красноармейцы в окопах, рабочие и колхозное крестьянство в тылу, уже ПОНИМАЛИ, а потому СОЗНАТЕЛЬНО, с энтузиазмом, искренне боролись за ВЫПОЛНЕНИЕ самых смелых созидательных и военных планов ВКП(б).

Ограничительная политика партии в области информации в переходный период была самым необременительным и продуктивным методом противодействия чисто лакейскому пробуржуазному контенту. Но она была лишь **необходимой** формой диктатуры рабочего класса на самых **первых** порах деятельности Советской власти. В стратегической перспективе, для полной победы коммунизма абсолютно **НЕОБХОДИМО** было дополнить ограничение доступа «опиоидной» троцкистской и нацистской информации в массы, существенным изменением пропорции между героями-большевиками и большевиками-учеными в партии, чтобы **НАУЧНОЕ** мировоззрение перестало быть свойством вождей-одиночек, и большинство членов партии могли самостоятельно и АДЕКВАТНО реагировать на паразитарную теорию и практику адептов рыночного общества, а главное, чтобы все партийные кадры овладевали знаниями, необходимыми для выработки ПЛАНОВ реального движения общества вперёд в деле формирования **НОВЫХ** производственных отношений между людьми на всех уровнях и во всех сферах. А это возможно только при неуклонном, РЕАЛЬНОМ росте уровня диаматической подготовки всех тех, кто называет себя коммунистами. Человек, который называл себя коммунистом, но не торопится овладеть диаматикой, неизбежно проявит себя в качестве носителя геббельсовщины, солженицынщины, горбаёвины, ельцинства в рядах КПСС. Даже в «Прорыв», время от времени, стремятся пробраться люди, которые не заботятся о росте своего реального научного уровня, реального научного авторитета среди читателей и соратников, а мечтают (за счёт количества публикаций и иных заслуг) войти в состав ЦО и руководство филиалов «Прорыва».

Низкий уровень научной подготовки Хрущева и его окружения, прежде действовавших под контролем и по поручению Сталина по вполне

продуманным и детализированным программам, в период «оттепели», породил то, что во времена Брежнева совершенно справедливо назвали авантюризмом и волонтаризмом. Академические обществоведы СССР, которые и во времена Сталина не «хватали звёзд с неба», за годы хрущёвины столь обильно унавозились дипломированными мещанами, что планомерное марксистское развитие рядовых партийных кадров стало невозможно. Как говорил про партийную учебу в своих интервью Травкин, один из рупоров полного хозрасчёта периода «перестройки»: «Спасибо партии родной за трёхлетний выходной, с сохранением оклада».

ВЫБОРЫ на руководящие посты в партии лучших из никаких, подняли на поверхность всё самое экскрементальное, что внедрилось в КПСС во времена «оттепели». После ухода Брежнева и Суслова, с лёгкой руки Андропова, в партии, обвалью, возобладала троцкистская демагогия в политике и хозрасчёт в экономике. В области художественного творчества - аксёновщина, астафьевщина, распутинщина, глазуновщина... своими национал-эгоистическими иллюзиями вытеснили социалистический реализм из искусства. Уже в 1983 году «лечение» социализма капитализмом на территории СССР вступило в открытую фазу, поэтому бред Сахарова о конвергенции социализма с капитализмом уже к 1989 году был отброшен как фиговый листок самими демократами, что доканало Сахарова. Все советские журналисты, публицисты, беллетристы, сценаристы, режиссуры по команде Яковлева принялись бесстыдно поносить социализм и воспевать капитализм. Оценивая этот период в творчестве основной массы своих коллег по цеху, 8 февраля 2012 года, Станислав Говорухин на ЦТ назвал себя и их, проститутками.

Каким же должно быть информационное поле, с научной, т.е. диаматической точки зрения, если общество желает прогресса, а не любых перемен под действием «пульсации вен» и на «крутых поворотах» беспутства? Может ли существовать такое положение вещей, когда в информационном поле царит абсолютная свобода любого слова, т.е. интеллектуальная анархия, а общество прогрессирует? Может ли общество прогрессировать, если сторонники и знатоки объективных законов прогресса будут терпеливо делить информационное пространство с явными

Соросами, и отпетыми Псаками. Какова основная противоположность между буржуазным, оппортунистическим и марксистским подходами к выработке информационной стратегии?

ДИАМАТИКА ВОПРОСА

В классовом обществе, до появления марксизма, общий вектор «информационного поля» являлся суммой векторов полного невежества, в том числе, сословного, университетского богословия и «точных» разрозненных наук, т.е., как в басне Крылова о лебеде, раке и щуке. Соотношение величин этих векторов и определяло то, что происходило в реальном времени на базе конкретных производительных сил и производственных отношений: топтание социума на месте, обвальная регресс или медленный прогресс. Не будет преувеличением, если сказать, что до Маркса в информационном поле вектор строго научных знаний об объективных законах общественного прогресса отсутствовал вовсе. Утопии на практике не играли ещё никакой роли.

Тысячелетиями, главным содержанием информационного поля являлись религиозные мифы и вульгарный материализм носителей метафизических, идеалистических методологий от Аристотеля и Канта до Гегеля и Конта. В самом лучшем случае, вульгарный материализм останавливался на формуле: «материя первична, сознание вторично». В диаматическом варианте эта истина звучит иначе: материя первична, отражение - неотделимое свойство материи. Сколь богата материя на формы, столь же многообразны и формы отражения. Материи без своего отражения в себе, не существует, а потому, отражение в виде идеи, тоже, не возникает без её носителя, т.е. материи. Развитие **форм** бытия материи и есть отражение первичной формы **взаимодействия** материальных образований всех микро и макроуровней, прежде всего, **отталкивания**. Образно говоря, то и тогда, что и когда в одном месте соударяется, а в результате, удаляется, то и тогда в другом месте и с той же энергией сближается... до нового соударения, т.е. нового момента отталкивания... и так - бесконечно. Отрицание отрицания.

Но, стохастичность методов исследования Ньютона, Хаббла, Эйнштейна привели к появле-

нию забавного сожительства: теории гравитации без обнаружения материальных носителей этого свойства, и теории «разбегания» вселенной по одному лишь слабо объясненному парадоксу, т.н. «красному смещению». Многие физики так и не поняли, что центробежность в одном месте, порождает центростремительность в другом месте. Т.е. если звёзды взрываются в разных местах, то их фрагменты летят, не только от центра взорвавшейся звезды **радиально** в разные стороны, но и к некому новому месту встреч этих осколков, нейтронов, нейтрино (если они существуют), фотонов, что в глазах метафизиков с дипломами физиков, создает иллюзию притяжения, гравитации. Сегодня физики не спорят по поводу «солнечного ветра», который давит на магнитное поле Земли, но не признают, что у гравитации аналогичная природа.

Слово синтез в диаматике и принято для обозначения последствий взаимодействия внешних и внутренних противоположностей, отраженных в сознании диаматика как взаимодействие тезы и антитезы, порождающие синтез.

Идеализм имеет второе счастье, т.е. наглость фантазировать, абстрагируясь от всего материального, вплоть до признания первичности «чистой идеи», «тёмной энергии» без материи. Диалектический материализм рассматривает любые процессы в мироздании, как развитие объективных форм бытия материи в **НЕРАЗРЫВНОМ ЕДИНСТВЕ** с **ОТРАЖЕНИЕМ** этих форм в окружающей среде и в сознании.

Но печальная особенность сознания, т.е. **субъективной** формы отражения объективной действительности состоит в том, что между фиксацией факта в индивидуальной памяти и общественном сознании и постижением сущности этого факта, т.е. объективных и субъективных причин его существования, **протекает некоторое время**, в течение которого практика индивида и общества строится на неполных и неточных данных, а потому обречено на трагедии, и фарс с их повторением. Русская народная поговорка прекрасно ухватила диаматическую особенность субъективной формы отражения: *«Хорошая мысль приходит апосля»*. Мысль, адекватная действительности, редко кому приходит первой. Иначе говоря, при любом уровне развития производительных сил, тенденция развития социума определяется **КАЧЕСТВОМ**

субъективного отражения объективных факторов, СКОРОСТЬЮ движения мысли от факта к его сущности, от индивида к массам.

Научное - есть всегда субъективное, но точное отражение объективного, а потому, в рамках форм общественного движения, оно первично, с точки зрения целей, скорости практики и содержания итогов общественной деятельности. Чем медленнее выстраиваются в общественном сознании адекватные концепции, тем медленнее прогрессирует общество. В ответ на спекуляции Троцкого и Бухарина по поводу соотношения политики и экономики, Ленин, организуя свои победы в период прогрессивных преобразований в российском обществе, писал и подтверждал на практике: *«Политика не может не иметь первенства над экономикой, рассуждать иначе, значит, забывать азбуку марксизма»*.

Поклонники отношений частной собственности, тем более владеющие средствами существования в огромных размерах, уже много веков, финансируют, а потому относительно успешно поддерживают в людях, имеющих в собственности только свою частную шкуру, в том числе, школьных и многих ВУЗовских учителей, ВЕРУ в то, что мир непознаваем. Познаваемы, дескать, только отдельные его фрагменты и моменты в пределах сиюминутного случайного личного опыта, только в личных чувствах и только задним умом, пардон, числом. При капитализме, математики, физики, верующие в своих национальных богов - массовое явление.

Классики же марксизма и в теории, и на практике доказали познаваемость абсолютных объективных законов общественного прогресса, т.е. познаваемость объективных связей практики по производству самого общества. Этот научный подвиг был успешно выполнен Марксом ещё и потому, что он, без преувеличения, беспрецедентно конкретно и строго критически изучил теоретическое наследие Демокрита, Эпикура, Аристотеля, Монкретьена, своих современников, посвященное проблемам т.н. экономики, стоимости, которые, как и алхимики средневековья, напряженно искали объективные законы личного, монетарного обогащения. Наибольшим образом в деле открытия законов индивидуального обогащения преуспели Пэтти, Кене, Ло и Рикардо. Они побыли богачами потому, что ис-

следовали проблеме относительно честно, поскольку искали ответы на вопросы личного обогащения, и не было смысла обманывать самих себя. Они не подумали, что всё, что они скажут об этих тайнах, может быть использовано против них на суде истории. Для больших гарантий качества исследований, Рикардо брал уроки диалектики у Гегеля. Поэтому, ближе всех к формулировкам объективных законов личного обогащения подошел именно Давид Рикардо, но остатовился, поскольку понял, что миллионные состояния никогда не создаются честно и никто не простит ему то, что он отнёс земельных собственников к числу паразитов, уменьшающих своей рентой доход сельских и промышленных капиталистов.

Но сегодня масса левых, борющихся за счастливую жизнь для всех, не владеют диаматикой, а потому, вместе с обывателями, обрекли себя на развратно-праведный, возвратно-поступательный способ бесцельного движения по принципу: «куда кривая выведет». Уже дважды у этих масс, думающих, что они следуют своим интересам, получилось движение в... окопы и братские могилы мировых войн. Только после многомиллионных потерь, пролетарии одной отдельно взятой страны, России, не без помощи гения диаматики, Ленина, прозрели.

Образно говоря, сон разума рождает чудовищ, т.е. безграмотность делает террористами МИЛЛИОНЫ людей, которые берут в руки самое чудовищное оружие и, с остервенением, убивают совершенно неизвестных им людей. Как показывает кинохроника первой мировой войны, одичав, они, по свистку капрала, стадами бежали в штыковую атаку друг на друга, хотя никогда в жизни, ни один из них, даже не наступил другому на носок туфли в трамвае.

Какими бы зрелыми ни были объективные материальные предпосылки, РЕЗУЛЬТАТИВНОЕ общественное движение начнётся не ранее, чем до сознания масс будет доведён субъективный, научно состоятельный лозунг, гениальный по простоте, поэтому абсолютно понятный, указывающий выход из рыночного идиотизма на путь действительного очеловечивания социума.

В России, в Октябре 1917 года, такими гениальными, понятными и результативными лозунгами были лозунги: **НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ** банков и основных средств производства, а уже на-

ционализированная земля - крестьянам, национализированные фабрики - рабочим, мир - народам, власть - Советам под руководством большевиков, которые, к этому времени, в отличие от нынешних вождей левого движения, уже существовали реально и в достаточном количестве. Три русские революции за одну дюжину лет доказывают, что русский пролетариат медленно «запнялся», но смог, глубже других народов, как только количество похоронок приблизилось к трём миллионам, освоить высшие научные истины, изложенные мастерски, лапидарно Лениным и о революционной ситуации, и о власти, о собственности, о военной стратегии, научно-техническом прогрессе, шахматах, балете и космосе.

Когда есть партия, а в ней лица, уже **авторитетные** среди читателей как ученые-теоретики, освоившие диалектико-материалистическое мировоззрение, образовавшие научно состоятельный и признанный центр искренних единомышленников, тогда и прогресс общественного сознания приобретает форму скачка, поскольку на нашей планете все материальные предпосылки коммунизма буржуазия сама сформировала уже к 1848 году, но больше полутора веков ведёт себя много хуже собаки на сене.

Когда же решение рождается как случайный эмоциональный всплеск или результат голосования на основе мистических, националистических, экономических, т.е. шкурных ИНТЕРЕСОВ, то общественное движение неизбежно приходит к очередной массовой трагедии. Иногда уроки этих трагедий действуют положительно на сознание выживших, тогда они отворачиваются от «гапнов», либералов, анархистов, националистов и клерикалов, постепенно начиная понимать марксистов. Иногда народам опять приходится пройти через трагедии, как это делают сегодня РЯДОВЫЕ арабы, израильтяне, армяне, азербайджанцы, грузины, молдаване, украинцы, таджики..., умирающие за «западные» ценности.

О СООТНОШЕНИИ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТИ И ЛЮБОПЫТСТВА

Как показала история, большая часть общества, представлена людьми, имеющими потребность нанизывать «бусинки» событий, на «ось»

своей короткой памяти, а потом начисто забывать их. Буржуазия активно пользуется тем, что, как отмечают психологи, важная социальная информация не задерживается в памяти обывателей более шести месяцев, причем, каждая новая «сенсация» досрочно стирает из памяти предыдущую. Многие люди чувствуют большой дискомфорт от отсутствия новых событий в поле их зрения и слуха. Они быстро пресыщаются каким-либо открывшимся фактом, и страстно желают нового, не важно какого... Подобным людям достаточно непрерывной цепочки разрозненных фактов и даже слухов о фактах, чтобы пребывать в относительно комфортном расположении духа, особенно, если факты говорят о том, что у других людей дела идут ещё смешнее или трагичнее. Подобное отношение к фактам бытия называют пассивным любопытством. А поскольку у фактов есть свойство подобия, а у психики есть свойство адаптации, постольку любопытные люди страдают от того, что не все факты несут в себе новизну и потому не вызывают «кайфа». Иными словами бесконечность фактов по количеству, конечно по их содержанию, даже в силу упадка физического состояния, ограниченности образованности, порой полной безграмотности и конечности времени жизни каждого реципиента.

Миллионы шопоголиков живут всплесками в мире моды и ждут от смены стиля сильнейших эмоций. Многим кажется что мир товаров безграничен. Потребовалась диаматическая гениальность Маркса, чтобы доказать, что на рынке есть всего два вида товаров: средства производства и предметы потребления. И никакого выбора. И если у человека нет еды, одежды и жилья вообще, то все кажущееся разнообразие рынка моды исчезает для бомжа в демократической РФ, для клошара в утонченной Франции, для безработного в США. Поэтому, когда толпы американцев врывается в универсальный магазин, они ничего не примеряют и не выбирают. Они хватают в охапку всё, что попадает под руку, потом, за центы сбывают экспроприированное, чтобы... уколоться. Таковы факты реальной рыночной жизни последнего столетия.

Но есть люди, которые столкнувшись с фактом, проникаются желанием понять его сущность, т.е. причину его возникновения. Такую реакцию на факт называют любознательностью.

В течение долгих веков торжества мистического мировоззрения, любознательностью обладал лишь очень узкий круг лиц, часто рисковавших жизнью, когда они пытались открыть себе и людям глаза на причинно-следственные связи окружающей их действительности. Любознательность, поскольку она предполагает проникновение в причину, всякий раз давала практике нечто новое из открытых фактов природы и общества, поскольку была связана с попыткой ПОНЯТЬ их СУЩНОСТЬ. Поэтому, логично предположить, что лозунг о полной свободе информации, должен быть ориентирован на удовлетворение, прежде всего, любознательности, а не любопытства. Однако в обществе, пока, господствует простое часто болезненное, бессмысленное любопытство, а любознательности приходится преодолевать “стены” частной собственности на информацию, секретности сведений, патенты, лицензии, конкуренцию... на пути повышения интеллектуального потенциала общества и ускорения прогресса.

Любознательность - удел “Платонов и быстрых разумом Невтонов”. Любопытство - удел старушек на лавочке у подъезда. Оно слегка скрашивает их жизнь кухонными эмоциями. Разумеется, в каждом конкретном человеке могут сожительствовать и любознательность, и любопытство (в разных пропорциях), но, к сожалению, большинство современного молодого населения развитых стран доросло лишь до бесцельного любопытства, потому что образовательные рыночные программы нацелены лишь на то, чтобы сделать молодых людей, прежде всего, охотниками за кредитами, даже, если речь идёт о студентах Гарварда или Оксфорда. Большинство же населения политически зависимых стран, согласно “болонской системе”, не должно стать конкурентоспособными. Если вдуматься в содержа-

ние лозунгов демонстраций текущего года, поборишь с полицией в США, Израиле, Франции, Германии, Грузии, Молдове, Армении..., то мы увидим то коленапреклоненное, то буйное вымалывание, у ими же избранных правительств, возможности ещё немножко пожить. Современное население развитых стран настолько отупело, что впадает в восторг, когда слышит фразу: предприниматель создал для вас рабочие места.

Поэтому рыночная социология и изыскивает пути развития в современных людях лишь бессодержательного информационного обжорства и удовлетворения средствами спорта, религии,

мыльных и рок-опер, гастрофилии, сексопатологий и химически провоцируемых удовольствий. Такой комплекс способен, на некоторое время, избавить миллиарды людей развитых стран от убийственной скуки их рыночной жизни, через смену

видового, вкусового, звукового и т.п. ряда, типа: “интересно, а какая на вкус текила”, “а что будет если один раз уколоться, нюхнуть”, “а куда и зачем ходит по вечерам жена соседа”, “а как распознать рептилоида...”. Время от времени, выпадая из состояния гастрономического, наркотического, сексуального анабиоза, обыватели разных стран, асинхронно, приходят в состояние политического возбуждения. Но развитости мышления хватает лишь на то, чтобы надеть, например, оранжевые шарфы или желтые жилеты (не дай бог, красные), сжечь сотню автомобилей и мусорных баков, наглотаться слезоточивого газа и вновь погрузиться в привычный круг борьбы за выживание. И потому тоже значительные научные и общественные цели, даже до появления марксизма, праздное любопытство считали **«не пороком, а большим свинством»**.

Как следует из святых писаний, тем более, православных, в число угодных богу, если ему

верить, попадут, прежде всего, аскеты, преданные одному, неизменному источнику информации. Если исходить из того, что время жизни каждого индивида строго ограничено, то время, потраченное на решение материальных задач, есть вычет из времени решения задач теоретических, и наоборот. Свободное время, потраченное на удовлетворение бытового любопытства, есть вычет из времени, которое можно было бы потратить на удовлетворение любознательности. Поэтому во имя оглушения миллиардов, всеми конфессиями, во все века поощрялось чтение лишь одного, не важно какого, канонизированного местного «священного писания» и информационный аскетизм во всем остальном. Именно в силу обрезания интеллектуальной любознательности в зародыше, всем религиям до сих пор удается держать сознание миллиардов людей в узде.

Формула: «Пути господни неисповедимы», включала вопрос, «почему так?», и богословы всех религий, брали на себя лишь обузу оправдывать любой алогизм своих святых писаний. Любая информация, даже мистического характера, но противоречащая, например, догмам католицизма, долгое время, считалась еретической и, даже, попытка ознакомления с ней, без разрешения иерархов, делала человека еретиком, заслуживающим кастра. Но, если массовому оглушению относительно сытых людей в развитых странах способствуют экономико-эгоистические или гендерно-сексуальные психозы, то, как показала практика, теперь религия вносит поправки и в те догмы, которые прежде удерживали истово верующих от оскотинивания, а плану от обезлюживания.

Так что, не будет преувеличением, если сказать, что при несомненной первичности материи как основы всех существующих ФОРМ в мироздании, сокращение сроков существования различных эксплуататорских ФОРМАЦИЙ есть следствие возвышения любознательности над информационной кастрацией, особенно в эпоху Возрождения творческого мышления, что привело к относительно бурному развитию точных наук, открытию новых веществ, материалов, технологий, средств производства и к подвижкам в развитии логики.

Поскольку городские ремесленники были главной ударной силой эпохи крушения феодализма, они и выхватили пальму первенства в инфор-

мационном аскетизме у святош, и практически все мировоззрение прогнали через фильеру отношений стоимости, превратив рост нулей на счетах в главное содержание веры продавцов, купцов и покупателей. На смену религиозным догмам пришли догмы политической экономии, т.е. теории эгоистики. Практически все формы человеческой деятельности превратились в разновидность старательства, поскольку изучалось только то, что приносило золото и гибель конкурентов.

Качественный скачок в перспективах развития мирового сообщества произошел, когда Маркс теоретически доказал наличие объективных законов прогресса человеческого общества вопреки догмам политической экономии, т.е. осуществил критику эгоистики. Он дал читателям метод, который позволяет двигаться к истине там, где объект исследования невозможно попробовать на зуб, рассмотреть в микроскоп, капнуть лакмусом.

Марксизм, в отличие от религии и буржуазной политэкономии, не содержит в себе догм. Марксизм - высший исторический уровень развития логики, требующий от теоретиков, сначала, приведения своих знаний в соответствие уровню и характеру развития производительных сил общества и производственных отношений, а затем, долгосрочных выводов в соответствие с тенденциями развития производительных сил и производственных отношений. Т.е. сознание исследователя должно содержать точное отражение фактов в их историческом **ДВИЖЕНИИ**: каким был ход реального развития производительных сил и производственных отношений по данным, например, археологии, какими они являются сегодня и потому, какими он станет в будущем. Именно практика Побед Ленина и Сталина доказала, что, благодаря Марксу, они обладали необходимой методологией, применимой к конкретным условиям России и строительству коммунизма в одной, отдельно взятой стране, в условиях окружения стран с полуживотными формами организации общественного бытия. Строительство коммунизма шло при Ленине и Сталине поступательно и динамично от Победы к Победе над ВСЕМИ внутренними и внешними разложенцами. В период Сталина СССР напоминал Академию Наук, окруженную западными венерическими больницами.

К сожалению, после 1953 оказалось, что в рядах советской интеллигенции полно дипломированных начетчиков, но НЕТ компетентных, творческих марксистов, труды которых можно было бы поставить рядом с трудами Ленина и Сталина, тем более, в качестве примеров их развития. О причинах такого положения дел в журнале «Прорыв» написано немало и, видимо, относительно убедительно, поскольку, судя по письмам в редакцию, множатся ряды молодых людей, которые взялись за освоение теории диалектического материализма, так, как этого не наблюдалось в течение последних 50-ти лет, что обязательно и положительно скажется на практике.

РЫНОЧНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В РОЛИ ТОРМОЗА ПРОГРЕССА

Современная журналистика во всё большей степени превращается из газетно-журнальной в теле- и интернет-журналистику. Но зараженные легкоусвояемыми национализмом, потреблительством многие современные журналисты и публицисты, падкие на гранты, в своих публикациях оценивают как сенсацию не достижения сталинских пятилеток, например, успешную борьбу с массовой абсолютной неграмотностью, а все то аморальное, что только и могут совершать редко читающие люди, воспитанные практикой феодального клерикализма и паразитизма времён загнивания капитализма.

Всё то негативное, что, время от времени, случается при социализме, чем грешили многие члены, вступившие в КПСС, оно родом не из большевизма, а из феодализма и капитализма ибо рядом с искренними строителями социализма, вчерашними безграмотными крестьянами и малограмотными пролетариями, т.е. несомненно, слабыми марксистами, в СССР доживали «Преображенские», «Блюментали», «Корейки», «Остапы Бендеры», «дохтуры Живаго», морфинисты и «Иваны Денисовичи» для которых, с самого рождения, прислуга, дворцы на фоне хижин, деньги, самодурство власти, «Яр», «Яма», сексуальные аспекты религиозных учений, писания маркиза Де Сада... составляли основу их

вожделенных похотей и прихотей. Не случайно, что рупор горбачевской перестройки, Виталий Коротич, известен двумя произведениями, в одном из которых, в «Лице ненависти», он бичевал перманентный голод многих американцев на фоне переполненных витрин, а в другой книге, «Застолье в застои», рассматривает краткую мировую историю выпивки и пьянства, почти без закуски. Как говорится, у кого, что болит.

Сознание большинства российских интеллигентов, скользнув по поверхности демократии, по образному выражению Ленина, закономерно потянулось «к северу под хреном», и демократические выборы позволили им реально добратся до вожделенного блюда в криминальном масштабе. И многие бывшие советские журналисты, такие, как Павел Гусев, побросав партийные билеты, стали руководствоваться формулой: «мы не коммунисты, а потому скидываем в пространство ЛЮБУЮ информацию, которую оплатят, а за последствия, не отвечаем». Дескать, не стреляйте в журналиста. Он пишет так, как платит хозяин. Но теперь в журналистов стреляют и, всё чаще, с желанием попасть.

С появлением в СССР программ «Тема», «Взгляд», «За стеклом», особенно, после победы ельцинизма в РСФСР, «сбылась мечта идиота», СМИ перестали скрывать от обывателей баки с «грязным бельём» и, под видом «Большой стирки», «раскрылись хляби останкинские» и в России тоже начался моральный потоп. От бывших советских людей теперь, вроде бы, ничего не скрывалось, кроме планов генеральных штабов НАТО, криминальных тайн олигархов, политики руководства РФ, планов террористов, телефонных мошенников и коучей.

Поэтому, на протяжении всех постсоветских лет, в мире проявляет себя одна закономерность: чем больше либерализма, пронырливости, бесцеремонности наблюдалось в работе ЧАСТНЫХ СМИ **всего рыночного мира**, тем шире становилась география терроризма, в том числе, «Аль-Каиды», ИГИЛ, «Азова» и множились их жертвы. И дело не в том, что террористы становились умнее. Их жертв делали всё тупее.

Граждан развитых рыночных стран с детства «грузили» неназойливо поданной, «утиной» программой обогащения, и потому они подолгу не замечали, что их жизнь протекала в напряжен-

ной офисной, лабораторной, заводской, торговой, фастфудовской монотонной рутине, якобы дающей возможность пробиться в список журнала Форбс. Но трудно придумать работу занудней, летальнее для личности, чем у корпоративных программистов, мелких биржевых маклеров, продавцов в рыбных отделах, шеренг слесарей-сборщиков на конвейерах, теннисистов, бойцов ММА... живущих одну жизнь с мечтой о полном и сытом... безделии, к чему стремились, например, и Беленко, и Резун-Суворов.

Наученные опытом экономической борьбы пролетариев, олигархи давно поняли чем идти на уступки, гораздо рентабельней укреплять... полицию и, параллельно, на основе концепций Карнеги, Якокки, Сороса, Грефа оглуплять пролетариев умственного и физического труда, углубляя их профессиональный кретинизм. Поэтому владельцы частных СМИ сравнительно хорошо платят тем, кто способен создать иллюзию, что у людей нет большего интереса, чем потратить, самую прекрасную пору своей жизни на стояние у конвейера своего хозяина, на сидение у монитора в банке, в тракторе на ферме... А утром опять втиснуться в вагон метро, стоять в автомобильных пробках, и рваться к ненавистному рабочему месту.

У индустрии развлечений пока хватает средств, чтобы, иной раз, отвлечь сознание пролетариев умственного и физического труда от мысли об убийственной скуке реальной рыночной жизни и погрузить молодое поколение в тупое созерцание футбольных, хоккейных, баскетбольных матчей, рок-концертов, гей-парадов, гладиаторских боёв по правилам и без правил, чтобы большая часть их жизненной энергии, была потрачена на мордобой после футбольного матча.

Сегодня реальная жизнь миллиардов людей в мировой рыночной экономике мало похожа на человеческую. По сути, она не отличается от жизни косяка сардин, плывущего навстречу китам. Несколько «сардин» из Таджикистана «выплыли» навстречу лицам, для которых не жалко полумиллиона рублей, чтобы устроить в «Крокусе» очередной массовый расстрел эпохи капитализма, как в «Норд-Осте», Беслане... И не позавидуешь тем «сардинам», кто «приплыл» с детьми на «Пикник» в условиях СВО, когда бандеровские дроны залетают уже в Татарстан.

«ИСПАНСКИЙ СТЫД» МИРОВЫХ ФИЛОСОФСКИХ ШКОЛ

Для чего мотоциклу **впереди** мощная фара? Для того, чтобы байкер ясно считывал информацию о поворотах на дороге, быстро ездил и долго жил. Если бы фару установили, более оригинально, например, сзади? Какая разница, куда направить? Фара должна светить. Конечно, и от этого была бы польза, второму мотоциклисту. Но уж, если, первый мотоциклист улетит за поворотом в пропасть, то и второму несдобровать. Так и в мире информации.

Чем отличается работа настоящих коммунистических СМИ от буржуазных или горбачевских? А тем, что марксисты должны, прежде всего, научно освещать дорогу вперёд, к коммунизму. А что предлагает буржуазная пропаганда? Глядеть под ноги и назад, включив «заднюю фару», и смакуя трагедии, порождаемые укладом рыночной жизни, которые и выхватывает из неведения «фара» СМИ, направленная на освещение уже произошедшего. Если бы прошедший опыт являлся главным учителем, то из тюрем выходили бы ангелы.

До 1953 года и, частично, пока был жив Сулов, СМИ в СССР относительно удачно отражали ход борьбы советского общества за формирование таких отношений между людьми, при которых немислимы террористические акты, не говоря уже о гражданских войнах. Худо ли бедно, но кое-какая пропаганда коммунизма всё-таки осуществлялась, и десятилетиями мирно сосуществовали азербайджанцы и армяне, грузины, абхазы и осетины, украинцы и евреи, русские и молдаване, киргизы и узбеки... Прибалтийские нацисты и украинские бандеровцы, мусаватисты и дашнаки... скромно доживали свой век и вынимали свои «фиги» из карманов, только на собственной кухне.

Даже при Брежнев, философы КПСС, по инерции, цитировали важнейшую мысль Маркса, сформулированную им в 1845 году: *«Философы лишь различным образом объясняли мир. Но дело заключается в том, чтобы изменить его».*

Действительно, тысячи лет до Маркса, официальные философы, богословы-идеалисты в по-

давяющем своём большинстве, если как-то и объясняли мир, то эти «объяснения» не выходили за рамки формулы: так угодно богу. Если же философы констатировали какой-нибудь факт, противоречащий святому писанию, то тем хуже было для факта. Любознательных отравляли на костёр, как Джордано Бруно и Джулио Ванини или принуждали угрозой костра, отменить факт. По вопросам же практики греческого рабовладения, Аристотель настаивал на том, что войны против низших народов, потенциальных рабов, дело совершенно естественное, принципиально не отличающееся от охоты на диких животных.

Если в эпоху от Маркса до Хрущева многие философы скромно повторяли всё за классиками марксизма, и дело ПРЕОБРАЗОВАНИЯ мира двигалось вперёд, скачкообразно и победоносно, то после Сталина, советские философы, пользуясь безграмотностью Хрущева, вновь взялись за доморощенное «объяснение» мира в рамках своих диссертаций и, за последние 38 лет истории СССР, не смогли предложить ничего, что могло бы изменить мир в лучшую сторону. И сегодня философы всего мира, тем более, государственные, продолжают «объяснять» мир не меняя его. Поэтому рыночная часть общества настойчиво двигается в сторону всемирного кладбища.

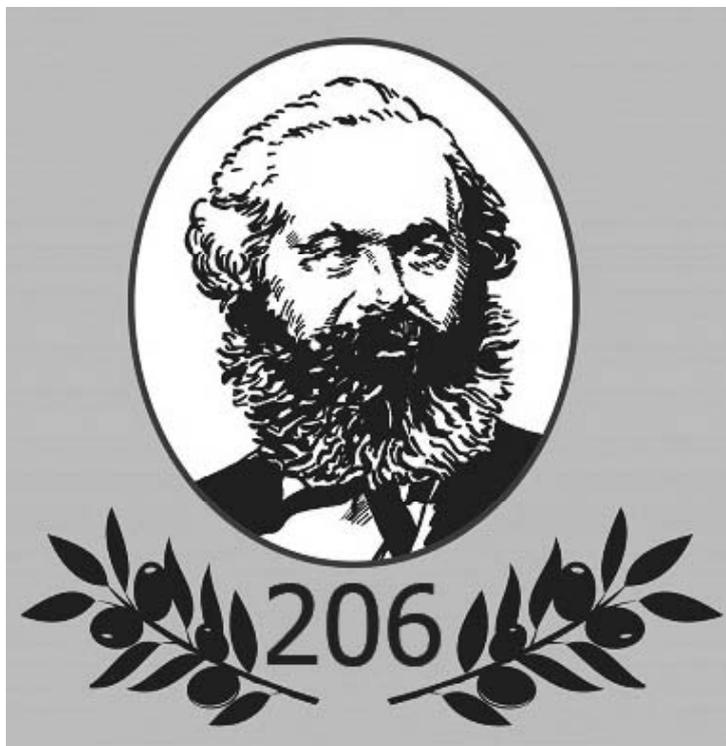
Что бы в мире ни произошло, заказное убийство, коррупционный скандал, мошенничество на миллиард, террористический акт, экологическая катастрофа, демографический кризис, гражданская или международная война... дипломированные мужи, особенно философы, тут же всё и всем «объяснят», почему всё это происходит по нарастающей, и очень редко, кто пытается объяснить читателям, как изменить мир, чтобы эти ужасы перестали наступать на всё живое в

возрастающем масштабе. Причем, чем больше вырабатывается вариантов взаимосключающих «объяснений», тем больше гордятся собой в либерально-философском сообществе, множа лауреатов нобелевки, особенно в области экономики, «укрепления» мира и развития художественной литературы на фоне разрастающихся торговых и горячих войн.

Именно в теоретическом мышлении, «объясняющем» мир, но не способном, что-либо изменить, от великого до смешного, от горы до мыши - самый короткий путь. Как перекрасить забор в иной цвет знают все. А что значит изменить мир?

Согласно выводам зрелого Маркса и победившего Ленина, чтобы изменить мир, который состоит из большинства бедных и меньшинства богатых, из меньшинства дипломированных и большинства безграмотных, из меньшинства акцепторов и большинства вынужденных доноров, из большинства эгоистов и меньшинства альтруистов... людям, претендующим на звание философа, мудреца, необходимо пройти полный интеллектуальный антропогенез, т.е. научиться в оптимальные сроки обогащать свою память знанием

всех тех богатств, которые уже выработало человечество и которые подтверждены всей общественной практикой. За счёт накопления знаний и методов оперирования ими, можно будет понять, какой путь проделал реальный мир и его субъективное отражение, насколько реальность и отражение гармонируют в писанной истории и в социальных теориях, каким мир стал

в настоящее время, какая из социальных противоположностей становится ведущей, а какая загнивает, какие тенденции в его стихийном развитии сегодня обнаруживают себя вполне опрделенно, чем эти предпосылки станут в обозримом будущем.

Без приведения партийного и массового сознания в состояние адекватное переживаемой эпохе, уровню развития производительных сил общества, нечего думать об изменении общества в прогрессивном направлении.

А что мы имеем сегодня в философии, в обыденном индивидуальном и массовом сознании, тем более класса пролетариев умственно-го и физического труда, по вопросам изменения современного мира? Практически, ничего убедительного.

Многие так и не поняли, что низкие результаты в борьбе людей с последствиями извержений, цунами, зимних снегопадов, весенних паводков, летней засухи порождены несовершенством нынешних, не только знаний, но и общественных систем. И в ближайшее время никто этим вопросом заниматься не собирается. Все стараются приспособиться.

К тому же терроризм в мире набирает такой темп, что философы не успевают даже объяснить, что это было. Едва стал забываться террористический акт на Крымском мосту, как ХАМАС совершил очередной крупнейший теракт в Израиле. Не успели философы объяснить, что это было, произошел крупный теракт в “Крокусе”. В интернете, конечно, можно найти кое-какие “философские” статьи. Например, «Террор и терроризм, общее и особенное». Автор умудрился растянуть эти «различия», аж на несколько страниц. Но каков «вывод»!?

«... Чтобы противодействовать террору и терроризму, необходимо разобраться в различии между этими двумя понятиями. Необходимо понимать такое различие не только государственным структурам, органам правопорядка, но и простым гражданам, так как от этого зависит выбор средств и методов противодействия террору и терроризму, организация работы по устранению причин этих негативных явлений... террор - понятие в большей степени криминальное. Терроризм, в свою очередь, понятие политическое... [Terror_i_terrorizm.pdf (pgias.ru)].

Так и хочется добавить: *«Та дверь, которая приставлена к стене в сенях, та существует, а которая ведет в гостиную, та при-*

ложена к косяку, она и есть прилагательна...».

Разумеется существуют и менее смехотворные взгляды на истории возникновения слов террор, терроризм но, тоже, не играющие никакой роли в деле избавления человечества от этой напасти.

Например, авторитетный «Толковый словарь живаго великорускаго языка» Даля содержит слова «территория» и «терроризм» рядышком, с указанием их латинского происхождения.

Как и многие российские интеллигенты, Даль не мог не знать кое-что из древних латинских изречений, типа: «Ibi erit terror et terra erit» (Будет террор, будет и земля), «Si incrementum bonorum amabis, terrorem amabis» (Любишь рост богатства, полюбишь и террор), «Plus terror, plus terra» (Больше террора, больше земли), Terrore utere, agrum territorium (Примени террор, получишь территорию).

И, действительно, ужас народов Европы и Северной Африки можно объяснить многовековой историей латинян, состоявшей из актов имперских захватов территории путем применения ничем не ограниченного терроризма как по отношению к местному населению, так и по отношению к своим воинам, проявившим трусость в бою. Причем, римляне, по сравнению с англичанами, испанцами, португальцами, не усердствовали в насаждении своего языка, но каждый приход латинян на любую территорию, венчался терроризмом по отношению к сопротивляющимся и рабством для покорных. Видимо этот страх был знаком и славянам, до которых доходили слухи, что ни один народ, веками, ничего не мог противопоставить латинянам. Поэтому, не случайно, что и в словаре Даля слова территория и терроризм отмечены как органичные древние понятия «великорускаго языка», навеянные ужасом истории латинян.

В словаре Даля приведены и сугубо русские слова: “ужас”, “ужасать” и “ужасить” (как церковные), т.е. навеянные божьими карами Ветхого завета, до простонародного слова “ужась”. Но, как говорится, хрен редьки не слаще от того, что человек знаком и с церковными, и с латинскими вариантами ужаса.

Правда, в словаре Даля нет слова «террор». Хотя в толковых словарях русского языка Ожегова и Ушакова латинское слово “террор” и

присутствует и переводится как “ужас”. Да и в буквальном переводе с английского и французского языков, terrible, тоже, означает ужасный, т.е. явление, способное привести сознание субъекта в очень высокую степень психологической подавленности и, в связи с этим, к потере дееспособности.

Только вряд ли можно избавить мир от терроризма, если остановиться на его филологическом объяснении. При буржуазном подходе к вопросу, не пойман - не террорист. «Утром террористический акт, в обед пойманные террористы» и так уже не первую сотню лет. Бастрыкин, например, руководствуясь юридическими нормами рыночной РФ, за каждые 300 погибших в теракте, сажает нескольких реальных участников теракта. Израиль на каждый новый террористический акт отвечает, как минимум террористическим актом в удесятеренном и более размере. И так уже почти 80 лет, поскольку чтут Моисея, а не Маркса.

Внешне, террор, это очень просто: факт уничтожения некоторого количества людей, ради выработки рефлекса покорности у основной массы населения. Но, с диаматической точки зрения, сущность террора в том, что он неотъемлемая форма отношений между людьми в системе частной собственности, т.е. базиса всех эксплуататорских формаций. Частная собственность на основные средства производства не существует без террора, но возникает за пределами терроризма. Отнять можно только то, что уже произведено или уже существует в природе.

Если бы не государство, армия, полиция и тюрьмы, то не состоялось бы ни одной цивилизации, основанной на частной собственности. Все Каины разделались бы со всеми Авелями, а потом продолжили бы это между собой с удвоенной энергией.

Поэтому каждая последующая общественно-эгоистическая формация, характеризуясь ускорением накопления богатств, особенно, фиктивных форм «богатств» (от золота до «ценных» бумаг), в то же время, отмечена ростом борьбы за сокращение количества владельцев этих богатств. В силу этого, в докоммунистических формациях теория и практика осуществления террора, всегда занимали приоритетное положение и даже красиво именовались «военным искусством».

В эпоху империализма предпринимателей, войны между ними приобрели мировой, ныне планетарный и космический характер, с угрозой истребления всего живого на Земле. Но философы этого не видят.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самое забавное, что многие современные люди, которые в своей частной собственности имеют такое ничтожное количество «богатств» (типа, дом, машина), что потеря ими рабочего места у капиталиста, почти немедленно ведёт к началу их полного разорения, тем не менее, ужасно переживают, когда читают в Манифесте Коммунистической партии слова, что *«коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»*, хотя, в разъяснении смысла этих слов написано 49 томов сочинений Маркса, 55 томов сочинений Ленина и 13 томов сочинений Сталина. Сегодня, в связи с непрерывной цепью крупнейших в истории терактов, марксисты могут выразить свою теорию, слегка актуализировав её: **«уничтожение частной собственности приведёт к уничтожению терроризма»**. Но чувствуется, что это положение, тоже придётся разжёвывать будущим жертвам не один год.

Апрель - май 2024

О ПОТЕНЦИАЛЕ НАУЧНОГО ЕДИНОМЫСЛИЯ

Дмитрий НАЗАРЕНКО

**ИСТИНА - ОДНА,
А ПОНЯТЬ И
РАЗДЕЛЯТЬ ЕЁ
МОГУТ МНОГИЕ.**

Люди, очнувшиеся от буржуазной пропаганды, раскусившие трагизм рыночного бытия, где пустоту жизни заполняют роскошью и патологическими «удовольствиями», а меркантильные мечты тянут на серьёзные сроки, объяснимо ищут себе подобных. Солидаризуясь с той или иной группой лиц, козыряющих левой фразой, человек может не сразу начинать понимать с кем имеет дело. Радикалы, реформисты, различные авантюристы, левые карьеристы, то и дело пролетают яркими метеорами над политической сценой словно клееный древесный шпон над галльской столицей. Впрочем, на фоне «Народного фронта» с его «правдой, меняющей жизнь» - верой в «хороший» капитализм, они выглядят весьма разумной альтернативой. Да и сам поборник справедливости при известной сноровке, подвешенном языке, организаторских задатках и спонсорской поддержке способен стать генеральным секретарём очередной пайщины под красным флагом.

Не секрет, что все люди разные, но, когда начинают действовать на авось - совершают одни и те же ошибки. Когда очередной правдоносец берётся за гуж, он волей-неволей прикидывает: с чего бы начать и столкнувшись в атмосфере политической конфронтации с такими же марксующими новичками или сверхчувствительными дилетантами с партийным стажем, приходит к выводу - сговориться для совместных действий без демократии не выйдет. Голосуя, интригуя, маневрируя и конкурируя - выбирая из двух зол

меньшее, пролетарские демократы блокируются в духе буржуазной свободы недержания слова: «я не разделяю ваших убеждений, но готов умереть за ваше право их высказывать».

«Прорыв», вместо учёта разных мнений, обзывающих слушать «как-то так» друг друга и делать вид что в этом есть рациональное зерно, призывает к единомыслию исходя из научно обоснованных взглядов. Такой поход к революционной деятельности идёт в разрез со «стратегиями» большинства партий, движений, сообществ и групп с коммунистическими названиями. У них поиск иголки истины в стогу мнений, где толконный лоб легко находит оппортунистические грабли, решительно ограничен множеством точек зрения на один и тот же вопрос. «Пути революции неисповедимы», - заявляют приверженцы свободы мнений, что означает «за успех нашего дела мы ответственности не несём». Не потому ли наёмные работники не спешат объединяться вокруг партбилетчиков демократично выбравших друг друга в руководство?

Прорывцы, прежде «привнесения сознательности в массы», ставят перед собой задачу - внедрить марксистские истины в собственное мировоззрение. Придать своим убеждениям научную твёрдость и только потом вести за собой других.

Такой подход нередко вызывает удивление. Мол, и так всё ясно: вот массы бедных, вот кучка богатых - ничто так не разъединяет людей на классы как имущественное расслоение, поэтому ставить во главе угла самообразование мы не видим никакого смысла. Таким «маэстро» обществоведения поход к окулисту ничего не даст. Когда бездумная практика определяется критерием истины, только черносотенная пуля что-то сможет изменить в голове р-р-революционера, даже если попадёт ему в задницу.

Критикуя лень и косность левизны, воспитанной мудростью отрывных календарей, нельзя сказать, что в «Прорыв» приходят сразу готовые корифеи марксизма. В увеличивающемся числе наших сторонников забота о собственной марксистской подготовке пока ещё не приобрела характер бесспорной истины. В частности, сочувствующий нам Я. Алейников в заметке «**Кадры решают всё**» взял на себя труд языком телеграмм определить «Задачи, которые стоят перед коммунистами сегодня»:

1) Поощрять противоречия между группами капитала разных стран, чтобы они как можно глубже ввязывались в драку между собой. Это уже помогает коммунистам не только в части потери моральной поддержки этих режимов в глазах населения, которое капитал контролирует; но и помогает вырвать часть населения из летаргического мещанского уютного мирка потребления, в котором оно кувыркалось, с переменных успехом, все последние 20 лет. Вчера над предупреждениями коммунистов просто смеялись. Сегодня с шипением угрожают расправой. Но сделать против объективного раскручивающегося маховика экономического кризиса, где война - всего лишь одна из его проявлений, эта публика ничего не сможет.

Задача без условий: кому, как, когда и какими силами/средствами её выполнять, носит заведомо декларативный, бессодержательный характер. Если практический смысл подменяется демагогическими призывами, то исключена и ответственность за постановку и выполнение подобных задач. Враги любого дела: безграмотность, безволие, бессовестность, в условиях безответственности ведут к конкуренции, подлости, двурушничеству. Человек безответственный что взрослый

ребёнок, - Емеля-дурак, чьи вёдра сами зашли в избу и сами встали на лавку, а он с чувством выполненного долга на печь полез. Теперь стоит ему только захотеть «вырвать часть населения из летаргического мещанского уютного мирка потребления», как «по шучьему веленью» случатся чудеса.

В сегодняшних условиях, когда на постсоветском пространстве нет единого авторитетного революционного центра, когда не наблюдается подъёма масс, когда верхи ещё могут, а низы пока хотят, тянуть ростки, чтоб быстрее выросло - отстаивать классическую ухватку левизны. Учитывая, что территория бывшего СССР - это гигантский Миргород, дремлющее царство Иванов Ивановичей и Иванов Никифоровичей, тормозить не осознавших себя эксплуатируемым классом, бить в колокол посреди ночи - натуральное пустозвонство. Ставя во главе угла ленинское «лучше меньше, да лучше» «Прорыв» не стремится к объединению даже просоветски настроенных мещан, которым не революция нужна, а деньги, добиваясь чтобы знаниями марксизма овладел актив будущей партии. Не имея крепко спаянной организации, безответственно ставить невыполнимые цели. Впечатлительные товарищи - «перегорят», начнут колебаться и могут опуститься до уровня населения, давно изверившегося и особых надежд ни на чьи призывы и обещания не возлагающего. Направлен-

Если в СМИ всячески поощряется именно «свобода частных мнений», а СМИ являются частной собственностью олигархов, то совершенно очевидно, кому выгодна подобная свобода доморощенных суждений.

ПРОРЫВ
Нобелевская премия -
спецсредство холодной войны.
В.А. Подгузов

ность «Прорыва» на узкую, умную, волевою аудиторию многократно подчёркивается в наших материалах. Отсюда главная задача прорывцев - **самообразование и самовоспитание.**

Сегодня, несмотря на СВО - открытую фазу борьбы американс-

кого империализма за сохранение мирового господства, нам необходимо продолжать сеять зёрна будущей победы. Дать им время созреть, сжать в партию, испечь политический класс, чтобы в нужный момент показать предпринимателям не демонстрацию жёлтых жилеток, а организован-

ную силу, способную перевернуть власть эксплуататоров. Масса всегда за тех, кто побеждает, поэтому нам нужно знать больше, чем остальные; работать больше, чем остальные; надеяться на удачу меньше, чем остальные. Вот почему особое внимание «Прорыв» уделяет индивидуальной, штучной работе каждого активиста над собой и с теми людьми, кто на него ориентируется. Прорывцы заняты неторопливой и кропотливой ковкой перспективных кадров, так как для формирования дееспособной, прочной, надёжной партии прежде всего нужны таланты. Главный ресурс будущей партии научного централизма - марксистски образованные таланты, и нет никакого резона заменять серьёзную и незаметную работу базарной суматохой.

Реальное состояние наших коллективов определяет нашу конкретную реакцию на украинороссийский конфликт в виде **научно обоснованного анализа** очередной войны за передел постсоветского пространства.

2) Взять под свой идеологический контроль самую активную часть населения во всех бывших советских республиках, задающих вопросы своим буржуазным властям, и организовать ее завтра на красном базисе.

Теоретически и идеологически разгромить не только прозападные буржуазные режимы, стремительно уходящие в фашизацию, но и либеральствующую антифашистскую интеллигенцию в этих странах, которая ничего кроме поражений родить за 30 лет так и не смогла. Разгромить идейно шовинистические группы пропагандирующие буржуазную «концепцию Русского мира», вбивающие таким образом клин между народами и призывающие, по существу, безусловно солидаризироваться вокруг одной антисоветской группы капитала против другой антикоммунистической группы, пусть даже и более радикальной.

Русскомирищики могут быть ситуативными союзниками для коммунистов, но только до момента, пока коммунисты не станут серьезной политической силой, которая сможет диктовать свою повестку не оглядываясь на подобных союзников.

«Сырые» публикации в левом инфополе где «мнение редакции может не совпадать с мнением автора» как закладывание будущих неудач, как дурная манера оправдывать неудачи при хроническом отсутствии работы над ошибками, с одной стороны, и восприятие марксизма как науки, в которой нет места демократии, где в коллективе стоит задача установить бескомпромиссные, научно обоснованные отношения, с другой, - предметное доказательство разного качества понимания марксизма. Именно на эту разницу необходимо обращать внимание наших сторонников, отмечая, что ключевой проблемой руководящих кадров многочисленных организаций, называющих себя коммунистическими, является попытка выдать свой ученический уровень владения марксизмом за профессиональный. Блеф этот продиктован культурой модной ерунды - лишь бы понравиться обывателю, обрести популярность - раскрутить своё «уникальное» мнение. «Секрет» такого положения дел - необдуманность, недобросовестность действий, когда точкой отсчёта становится Я, а не укрепление коллектива, совершенствование партийной прессы.

Чтобы «взять под свой идеологический контроль самую активную часть населения» необходим такой инструмент убеждения, перед которым бледнела бы буржуазная пропаганда. Если самообразование не висит в воздухе, а готовит к делу, то способность ясно, доходчиво и непротиворечиво изложить научно обоснованные взгляды на проблемы эксплуататорского общества, а главное - на его переустройство, объективно служит усилению наших изданий.

Иначе говоря, самообразование прорывистов и развитие наших печатных и электронных СМИ - две взаимоувязанные задачи, где первична качественная учёба, а прямо и просто сказанное слово правды подчёркивает, что для власть имущих не так опасен бунт невежества, как восстание вооружённого знаниями ума. Слово же непродуманное есть неприцельный выстрел - метил в барона, а попал в ворону, признак ходульных марксистов. За небольшое вспоможение гибкие ЛОМы утешают и тешат обывателей, предпочитающих мудрости - глум, стёб, сарказм, хайп. Правящему классу всё это весьма на руку. Им важны и нужны любые идеи только бы они не растревожили головушки, поглощённые делом питания, размножения и накопления собственно-

сти, ничего не изменили бы в действительном господстве капитала.

Марксизм определяет мировоззрение человека его жизнедеятельностью. Учитывая, что сознание большинства граждан пропитано рыночным сознанием, что их многожды обманывали политики всех партий и движений, то и взгляды электората прозрачны: доверять никому нельзя. Поэтому, когда некие команданте призывают, требуют или обещают «разгромить не только лишь всех», не имея за душой организации и рассуждая словно сон рассказывая, люди смеются: бананы катать - не мешки ворочать. Несомненно, пропаганда и агитация через критику капитализма - неотъемлемая часть работы революционера. Очевидно, что головка буржуазного государства несоизмерима с туловищем. Но обывателя недостаточно носом ткнуть в эту асимметрию. Мало ударить его словом по душе, будто палкой, чтобы почувствовал, какой он скот сам и какое превоскотство им помывает. Формирование нужных эмоций - начало дела. Сущность его в ежедневной, напряжённой, работе на коммунизм. Работе в долгую, без ожиданий благодарности, материальных или моральных выгод. И оценивается этот труд не по вдохновенным речам, а по результатам. Есть у товарища незаурядные публикации в наших изданиях, выковывающие у него самого твёрдые убеждения, позволяющие ему и другим освоить марксизм не как модную систему фраз, а как руководство к действию, значит появятся у него верные соратники, сложится территориальная группа, вырастет региональное издание. Вот критерии указывающие, что работа ведётся правильно, строится на научной основе. Изменяя жизнедеятельность людей, укореняя в их сознании научное мировоззрение, мы добиваемся для организации реального, а не дутого авторитета.

Понять, что марксистские истины вошли в сознание товарища можно через его личный вклад в развитие партийной прессы. Через его

работу по созданию местного отделения «Прорыва», который потому так и назван, что даёт принципиально новые возможности по организации будущей партии. На этом поле жатвы много, а делателей пока мало. Хотя из опыта классиков известно, что всякий марксист растёт на сложной задаче самообразования и самовоспитания, путём формирования у себя правильных привычек, подготовкой убедительных научных публикаций.

3) Но чтобы сделать все это, требуется решить один архиважный вопрос - толковые кадры и партия [<https://prorivists.org/science-based-centralism-party/>], как центральный мозговой штаб. На это требуется бросить сегодня все силы, учитывая, что времени на это становится всё меньше, а момент наивысшего обострения противоречий между группами капитала разных стран, которое откровенно уже катится к большой империалистической войне, - стремительно приближается.

«Прорыв» выгодно отличается от многочисленных объединений с коммунистическими названиями тем, что, призывая во всеоружии встретить новый подъём масс, организует партийный кулак на научной, а не демократической основе.

XX век многому научил сторонников частной собственности и в грядущих классовых битвах мировой капитал выступит сплочённой когортой против рыхлых союзов про-

летарских демократов. Социализующие плюралисты и в мирное время ограничено дееспособны, поскольку истина у них не то, что соответствует действительности, а то, что они договорились считать истиной. Поэтому в коллективы, принимающие решения на основе большинства в один голос, буржуазии несложно будет внедрить своих агентов или завербовать там ренегатов. Будущей партии научного централизма нужны не только теоретически подготовленные,

Современные лидеры партий с коммунистическими названиями не авторитетны как учёные даже для рабочих.

ПРОРЫВ
«Научный централизм как противоядие от оппортунистического перерождения»
В.А. Подгузов

но и добросовестные кадры. «Прорыв» предлагает сторонникам двигаться к большей сознательности и определённости стремлений, воспитывая в себе: честность, качественное взаимодействие, устойчивое самоуправление и принятие развивающей критики. Только личные достижения на этом пути, позволяют ценить результаты товарищей на уровне их полного принятия и действий по системе взаимосвязанных решений.

Прорывцы не стремятся к набору как можно большего числа сторонников ориентируясь на количество, так как заинтересовавшиеся марксизмом нелегко переключаются от обывательского восприятия действительности к научному. Им сложно сходу перестать влюб-

ляться в собственное мнение, подойти к нему всесторонне, с позиции материалистической диалектики. Вот почему для научно организованного коллектива важен минимально качественный уровень каждого товарища.

Для профессионального роста в общественном, сочувствующим и сторонникам даются все наработки «Прорыва» по актуализации марксизма. В этом смысле именно коллектив повышает значимость каждого отдельного участника. Соответственно без вклада в общий результат участник коллективу не нужен. Ценность представляют не сами сочувствующие/сторонники, а их конкретный вклад в общий результат. Где результат - не выполнение одного какого-то дела, а выполнение множества дел на пользу коллектива. Уделять время имеет смысл только тем, кто готов к систематическому выполнению посильных заданий. Если же кто-то изъявляет желание всецело посвятить себя общему делу лишь при условии, что будут решены его бытовые, финансовые и др. проблемы, то это удобное самооправдание для лентяя, а каждый лентяй - балласт коллектива. Планомерная работа на прогресс требует времени, известного напря-

жения, и кто этого не понимает, не отказывается от других дел, развлечений и т.п. - сомнительный соратник. Результат от человека не схватывающего, что время товарищей - ценность, маловероятен.

Сочувствующий может держать предельно минимальный уровень результативности - выписывая журнал «Прорыв», оформив подписку на газету «Прорывист», задавая умные вопросы, оставляя положительные комментарии, распро-

страняя наши материалы, оказывая финансовую, техническую, информационную и иную помощь. Но если он не включается в конкретную работу территориальных групп, не присылает в редакции своих письменных работ - он застревает в сочувствии, отставая от тех, кто динамично дви-

жется к уровню кандидата будущей ПНЦ. Иначе говоря, если человек разносторонне не работает на укрепление наших изданий - не продвигается в самообразовании, при этом торопится высказывать своё мнение - в партию записывать его рано.

Главный риск для засидевшегося в доброжелателях - скатывание на обывательский уровень. Марксизм беспредельно интересен для того, кто в него вгрызается по-настоящему, кто неутомимо овладевает диалектическим методом мышления. Тот же кто топчется на пороге ожидая быстрых результатов или похвалы, кто занимает позицию «а вот это ко мне не относится» - не заслуживает особого внимания. Только разобравшийся в сути «Прорыва» - изучивший актуализированный марксизм по работам **В.А. Подгузова**, перестраивающийся на коммунистические отношения по ленинской формуле «ум, честь и совесть», имеет все предпосылки влиться в ряды будущей партии научного централизма.

Немудрено, что реакция на попытку смены принципа партийного строительства, на разрушение привычной картины мира у демократа с левыми взглядами, в силу инертности его мышле-

ния, пока не находит живого отклика. Редкие люди, которым важен именно прорыв, которые понимают, что извлечь действительные уроки крушения СССР, значит решить перезревшие теоретические вопросы объединения будущего авангарда пролетариата в функциональную организацию, осознают ценность выдающихся результатов «Прорыва». Отдают себе отчёт, что негатив начётчиков от марксизма по отношению к «Прорыву» - неизбежен и будет оставаться барьером до тех пор, пока качество прорывистов не станет воплощаться в достаточное количество компетентных кадров для построения ПНЦ.

Пока формальные борцы за коммунизм учреджая свои коллективы избегают строгой научности как определяющего критерия успеха в пользу демократии, переоценивая канцелярское единство вотируемых взглядов, их практика ведёт к результатам лебеда, рака и щуки. Научная, бескомпромиссная обоснованность действий - главное преимущество «Прорыва», основанное на твёрдых убеждениях и творческом восприятии реальности, обязательно приведёт к победе в теоретической форме классовой борьбы. Но лишь при условии, что состоятельность наших материалов будет расти и подтверждаться общественной практикой. Что прорывисты будут постоянно ставить перед собой «новую планку», расценивая отсутствие теоретических и организационных результатов как тревожный симптом, как «застой» в формировании партии научного централизма.

Первейшая обязанность всех участников «Прорыва» вновь и вновь доказывать делом нужность своего пребывания в коллективе. Несмотря на редакционные статусы или неформальный авторитет, результаты должны регулярно воспроизводиться без требований за это «должного к себе уважения». Когда товарищ марксистски образован, «всё умеет», но не делает того, что надо, он предсказуемо сходит с дистанции. Страховка от таких срывов - товарищеская критика и са-

мокритика, нацеленность на совместное преодоление возникших трудностей. По мере продвижения к цели обязательно выявляются помехи её достижения и самому сочувствующему их предвидеть трудно. Основная помеха, о которой «Прорыв» предупреждал неоднократно - торможение процесса самообразования. Обыкновенно кинуть, погружаться в житейские дела, пропадать во время перехода от слов к делу - знаковый шаблон действий большинства «уникальных» агитаторов и пропагандистов коммунизма.

В этой связи пример сочувствующего Я. Алейникова, поспешившего объявить себя профессионалом в борьбе за научно организованное общество, способным ставить коммунистам задачи от имени «Прорыва», а в действительности

от себя самого - показателен. Товарищ, допустивший промах, **обязан осознать свои упущения** и уловить тот факт, что личный результат самообразования - первичен, только после его фиксации стоит браться за коллективные проекты, в частности за поста-

Важным элементом совместной практики, поскольку действия товарищей и друзей однонаправленны, становится та или иная степень единомыслия. Причем чем она выше, тем крепче узы товарищества и дружбы

ПРОРЫВИСТ

О становлении марксистов в современных условиях

А. Редин

новку дальнейших задач самому себе! Выход из сложившейся ситуации - крепко уяснить, что главный критерий наших материалов - его научная состоятельность, а подмена исследования ощущениями, эмоциями, личными впечатлениями, ожидаемо сводит его практическую ценность к нулю. Ибо в противном случае это окажется публичной профанацией тех действительных задач, поставленных перед нашим активом Центральным Органом - журналом «Прорыв».

Движение к незаурядной, а тем более беспримерной цели - всегда комбинация не всегда очевидных шагов по пути к отдалённым, пока недоступным целям. При этом для новичка определить верное направление важнее, чем скорость движения к цели. Ввиду чего необходимо выстраивать приоритеты своей деятельности. Если приоритет №1 - марксистское самообразование и коммунистическое самовоспитание пока оставляют желать лучшего, нет смысла переходить к приоритету №2 - пропаганде и агитации. Точ-

нее сказать, успешное выполнение первого приоритета ведёт за собой выполнение второго. Я. Алейников в этом вопросе не разобрался. Пренебрёг истиной, что удивить замахом на рубль проще, чем ударить в копейку, отчего в заметке «Кадры решают всё» мы читаем абстрактные задачи, поставленные абстрактным коммунистам.

«Прорыв» не утверждает, что все должны стать теоретиками и писать статьи по методологии марксизма. «Прорыв» утверждает, что первично - самообразование и укрепление наших изданий, а трубить сбор призрачных коммунистов или пробуждать ото сна народные силы критикой действий российских властей в СВО, когда ещё сам себя не побудил на самую ответственную работу - хуже, чем дрова в лес носить.

Кто ясно мыслит - ясно излагает. А если с ясностью всё туманно, если её нет из-за нехватки знаний, порой обострённой раздутыми амбициями: не читал, не конспектировал классиков марксизма, не читал, не конспектировал журнал/газету, значит индивидуум вопреки любым декларациям строит свою жизнедеятельность по обывательскому, мелкобуржуазному принципу: брать побольше, давать поменьше. В этом случае ни на какие твёрдые убеждения, на научный подход, на реальный авторитет рассчитывать не приходится.

При наличии сонма левых солистов, не всегда возникает виртуозный оркестр. Почему? Оказывается, потому, что учиться трудно, а поучать - легко. Плодящие потенциальные партии, движения, группы, как им кажется, коммунистов, не придают должного значения тому, что наличие потенции - обязательно. У них на первом месте демократия. Но когда нет твёрдых знаний, когда лень заглушает способности, когда в голове словно в интернете всё есть, кроме ума, им только и остаётся, что подавать беспочвенные надежды, брезгуя приоритетом №1, взваливая приоритет №2 на «будем надеяться». Но в действительности они ни на что серьёзное не претендуют, даже, если искренно заблуждаясь считают иначе. Поэтому они могут себе позволить не знать марксизма, а изображать знание; толерантно не предупреждать о своих и чужих ошибках; прекрасно ориентироваться в том, чего сами не знают; скрывать наработки и практику «Прорыва».

Принимая сосредоточенность «Прорыва» на решении, в первую очередь, теоретических вопросов как апатию к практике, нас могут спросить: а почему источником новых задач может выступать только ЦО? Почему нельзя поразмышлять вслух на тему наших будущих планов? Конечно, запретить человеку мечтать сложно, но как показывает практика, привлечь его к интеллектуальной деятельности - ещё сложнее. А все говорильни разномастных демократов - планы коллективной мудрости индивидуальных невежд, как правило, исчезают во время перехода от слов к делу.

Во-первых, все дальновидные планы составляются с учётом лени - одного из первых недостатков самовоспитания. Если составлять план исходя только из достоинств и преимуществ, он останется не выполненным, так как хороший план всегда учитывает риски. Поэтому «Прорыв» учитывает, что среди возможных соратников есть как безнадёжные, так и перспективные лентяи. Последние отличаются тем, что понимают - время их активной жизни конечно, поэтому имея достойную цель, реальные рабочие планы, им нужно совершенствовать свою волю, повышать работоспособность, так как другой дороги к подлинно творческой результативности - нет.

Во-вторых, все грамотные планы ориентированы на достижение ближайших, промежуточных целей. Когда эти цели достигнуты перспектива дальнейшего планирования расширяется - завоёванное служит исходной точкой движения к новым свершениям. Чем глубже замысел устремлён в грядущее, тем больше он зависит от реализации ближайших задач.

Все великие руководители прошлого потому и стяжали успех, что, детально и основательно проработав план достижения ближайшей цели, твёрдо и упорно, а не самонадеянно и упрямо вели к ней своих сподвижников.

Исходя из этого, оставлять без внимания ошибки сочувствующих и соратников, смотреть на них сквозь пальцы, снисходительно покашливая: и так сойдёт - в корне противоречит стратегии «Прорыва» на объединение разрозненных сил отдельных интеллектуалов, как основу соединения пролетариата в рычаг, способный перевернуть власть эксплуататоров. А некоторые «старожилы» вместо того, чтобы разъяснять реальные задачи «Прорыва», страховать от их неверного усвоения, предупреждать новичков о труд-

ностях, попутно оттачивая приёмы педагогического воздействия, потакают неспециалисту Я. Алейникову, шифрующему пустоту под видом «задач коммунистам», подписываясь под ними. Хотя могли и должны были за напористостью начинающего публициста различить его искажённое впечатление о собственной марксистской квалификации и помочь ему. Но будто забыв, что замена научного исследования пафосом - распространённая практика многочисленных партий с коммунистическими названиями, они напутствуют Алейникова своим «и так сойдёт» брести по кривой дорожке: от будь, что будет, до была, не была. Воистину не так страшно написать глупость, как под ней подписаться.

Главная причина недопустимости «сырых» материалов в любых наших изданиях и сообщениях - нарушение принципа единомыслия. А без него вся практика идёт через известное место.

Буржуазная психология внушает, что единство или даже сходство мыслей - едва ли не оскорбительно для людей. Якобы оно унижает индивидуальность, низводит человека в ранг однообразностей, «винтиков» и «шпунтиков» - жалких исполнителей чужих замыслов. Как будто рядовой боец за прогресс есть звание постыдное, неподобающее. Как будто рядовые члены РСДРП(б), достигшие победы над буржуазией под водительством Ленина и не победители вовсе, а так - представители толпы, ведомой героем.

Введя термин groupthink - огруплённое мышление или группомыслие буржуазная психология настаивает, если группа людей подавляет внутри себя инакомыслие ради единства, она повы-

шает вероятность ошибок. Ведь если все в группе, где нельзя свободно высказывать своё мнение, согласны с лидером, некритическое мышление рано или поздно приведёт к катастрофе.

Главный недостаток данной трактовки единомыслия в том, что в ней ставятся на одну доску научно обоснованное суждение и мнение дилетанта. Буржуазные психологи в силу выученного демократизма не различают точку зрения среднеарифметического пассажира электрички и знание профессионала, хотя они могут отличаться в разы. В «Прорыве» по всем принципиальным вопросам каждый обязан высказаться, но не потому, что его сомнение или возражение огорчит коллектив от неудачного решения, а потому что обдуманная позиция позволяет каждому лучше осмыслить ситуацию и быть не ведомым партбилетоносцем, а осознанным членом будущей ПНЦ. Только по научному принципу должен и может работать коллектив марксистов нацеленный на решение реальных социальных задач.

Сознательность, марксистская квалификация, непоколебимое дерзание «карабкаться по каменистым тропам к сияющим вершинам науки», когда нет партии научного централизма, когда для революционной ситуации нет предпосылок, когда массы ещё не в силах понять, из-за чего даже при экономическом росте происходит неуклонное снижение уровня жизни - вырабатывают в себе не страстно-разнузданной, непреднамеренно комичной и научно не обоснованной агитацией, а исключительно волевым и побудительным подходом к самообразованию и самовоспитанию.

Январь 2024

ИСТОРИЯ

СТАЛИНСКИЙ ОПЫТ ЗАЩИТЫ ЛЕНИНИЗМА

Бронислав

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что эпоха Сталина давно закончилась, споры об ее значении для России и мира не утихают и по сей день. Потоки лжи и грязи, перманентно выливаемые на жизнедеятельность и взгляды грузинского большевика сигнализируют, с одной стороны, о неувядающей актуальности его идей, а следовательно, и о серьезной опасности, которую они представляют для капитализма, с другой - о необходимости для современных его последователей мобилизовать всю свою волю, все свои знания для защиты доброго имени Гения.

Вокруг Сталина создаётся огромное количество разнообразных исторических мифов, опаснейшим из которых является тезис о том, что Сталин как политическая фигура и теоретик противостоял Ленину и марксизму. Пытаясь отделить Сталина от Ленина и от марксизма, антикоммунисты всех сортов не останавливаются ни перед чем. Линия теоретических заграждений, оберегающих столь наглую ложь, выстраивается сразу по нескольким фронтам, однако господствующими направлениями являются правое (буржуазно-патриотическое) и левое (троцкистское).

Так, буржуазные патриоты видят в Сталине крепкого государственника и русского националиста, отказавшегося от идеи мировой революции и играющего роль марксиста тогда, когда это было выгодно; эффективного менеджера-патриота, беспощадно расправившегося с «пятой колонной» в лице якобы марксистов, ленинцев, троцкистов и глобалистов (что для «патриотов»,

зачастую, одно и то же) и создавшего «красную империю» (на обломках царской); главнокомандующего, пусть и с большими потерями (куда же без сказок о 27 миллионах погибших), но выигравшего самую страшную войну в истории.

Троцкисты видят в Сталине невежественного, но хитрого «политикана», посредственность, выражающую коллективную волю бюрократии и умело использующую партийные механизмы для захвата единоличной власти, для ликвидации демократии в партии и стране. Сталин для них - душитель свободы, национал-патриот и тоталитарный диктатор, ради власти готовый физически уничтожить «ленинскую гвардию».

Стоит отметить, что обстоятельства истории классовой борьбы последнего столетия, включающие в себя успешный опыт сталинского СССР и безуспешный опыт троцкистской р-р-революционной деятельности, вынуждают многих последователей Льва Давидовича занимать половинчатую позицию: они призывают к «объективному» (на самом деле объективистскому, то есть антикоммунистическому) анализу внутрипартийной борьбы, пытаясь свести принципиальные, научно-теоретические противоречия ленинизма и троцкизма к маловажным (и продиктованным зачастую личными мотивами) тактическим разногласиям, носящим характер межличностной склоки; они признают ошибки не только Сталина, но и Троцкого, стремясь при этом (следуя догматам забытого многими Шапинова [1]) усомниться в актуальности и целесообразности противопоставления двух направлений в

1. Шапинов - левый публицист и общественно-политический деятель, постулирующий в своих работах «Нет больше сталинизма и троцкизма, есть революционный марксизм и реформизм» и «Еще раз о том, что нет больше троцкизма и сталинизма» следующие тезисы: во-первых, «признание или осуждение „сталинизма“, равно как признание или осуждение троцкизма, не должно сегодня служить входным билетом в революционную марксистскую организацию» и, во-вторых, «расхождения в левом движении, которые должны вести к организационному размежеванию, не лежат сегодня в плоскости дискуссии между „левой оппозицией“ и „большинством“ в Коминтерне, а скорее могут быть сформулированы как противоречия между

«социал-демократии» (оппортунизма-троцкизма и марксизма-ленинизма) - им кажется, будто бы противостояние между сталинизмом и троцкизмом представляет из себя давно устаревший схоластический спор о догматах: мол, современных марксистов должна интересовать современная политика, то есть протесты, профсоюзы и выборы, а не малозначимые и пропахшие нафталином разногласия «давно минувших дней».

Однако в одном все упомянутые категории левых и правых похожи - все они так или иначе пытаются отстоять одну из форм лжи: либо Сталин не поддерживал Ленина, либо он делал это непоследовательно и плохо.

Буржуазия поддерживает и питает все антисталинские течения. Причиной этому служит зоологический страх, который мерзавцы испытывают по отношению к Великому Сталину и его достижениям. Очевидно, что сталинская практика строительства коммунизма нанесла сокрушительный удар по всей мировой системе империализма и колониализма, что сталинское теоретическое и практическое наследие - это не столько прошлое, сколько будущее человечества. Буржуазия, осознавая это, цепляется за все попытки каким-либо образом очернить Сталина, перевернуть его биографию, приписать ему взгляды, которые настоящий Иосиф Виссарионович критиковал.

Между тем Сталин - это гениальный ученик гениального учителя, верный последователь и соратник Ленина, знаток, защитник, пропагандист марксистско-ленинской теории, внёсший в неё значительный вклад. Все попытки очернить Сталина или «объективно осмыслить» (на самом деле, полив грязью исторических фальсификаций) его вклад в сокровищницу марксизма представляют из себя более или менее скрытую форму антикоммунизма. Вся история партии большевиков свидетельствует о том, что Сталин во всех важнейших и сложнейших ситуациях поддерживал Владимира Ильича. Дискуссия об экономизме и хвостизме, о первом пункте устава партии и централизме, о тактике в ходе первой русской революции, о ликвидаторстве и отзовиз-

ме, о тактике в революционном процессе 1917 года, об октябрьском вооруженном восстании, о Брестском мире, о возможности революции в одной, отдельно взятой стране и т. д. и т. п. - везде и всегда (где это позволяли обстоятельства) Сталин был рядом со своим наставником и старшим товарищем, твердо держась единственно верной ленинской линии. Авторы «Прорыва» не раз подчеркивали важность борьбы за историческую истину, за истинного Сталина [2], однако многие начинающие марксисты, к сожалению, до сих пор массово попадают на удочку бессовестных интерпретаторов сталинских теории и практики, доверяя лживым пасквилям и хитрым манипуляциям заинтересованных лиц антимарксистской ориентации, попадаясь, например, на удочку мифа о «большом терроре».

Правый и левый антисталинизм соединились в едином антикоммунистическом порыве, стремясь разными способами достичь общей цели - отделить Сталина от Ленина и от марксизма. Именно поэтому одной из приоритетнейших задач современных марксистов является изучение и пропаганда сталинского опыта защиты ленинизма.

ЧАСТЬ I. ОТ СТИХИЙНОСТИ К СОЗНАТЕЛЬНОСТИ

В конце 19 и начале 20 века в России наблюдался бурный рост капитализма, что привело к увеличению числа наемных работников, занятых в развивающейся промышленности. Однако капиталистическая экономика, подверженная постоянным кризисам, вызывала недовольство среди трудящихся. Это приводило к стихийному сопротивлению со стороны населения, которое становилось все более восприимчивым к революционной пропаганде.

Естественно, что одним из самых влиятельных социал-демократических течений этого времени стал так называемый экономизм. Экономисты считали, что рабочему движению не нуж-

революционным марксизмом и оппортунизмом». Иными словами, пытаясь левым популизмом скрыть свою антимарксистскую сущность, Шапинов предлагал отказаться от противопоставления Сталина и Троцкого ввиду якобы неактуальности и неуместности подобного противопоставления. Критике концепции Шапинова была посвящена отдельная статья в журнале (О.Петрова, А. Лбов. «Организация современных... троцкистов» Прорыв №2(17) 2007).

2. Статьи на <https://prorivists.org> «Великое содружество Ленина и Сталина», «Что значит Сталин?», «Борьба против Сталина - борьба против марксизма», «О программном материале современных троцкистов» и т. д.

на научная теория, способная направить революционную энергию масс в созидательную сторону. Они предпочитали использовать рабочее движение для экономического сопротивления капиталу, полагая «экономическую борьбу» необходимой стадией для перехода к политической. Однако на практике экономизм руководствовался бернштейнианской концепцией «движение - всё, цель - ничто», а марксистская сознательность подменялась поклонением перед стихией пролетарского сопротивления.

Политическая сфера была отдана ими в руки либеральной интеллигенции и либеральной буржуазии того времени. Роль же марксистов сводилась к помощи пролетариату в борьбе за зарплату и условия труда. Экономисты, таким образом, пасовали перед либерализмом и плелись «в хвосте» у рабочего движения [3]. Однако с ними были не согласны настоящие, революционные марксисты.

Обратимся к истории противостояния марксистов и экономистов.

В 1899 году на свет появляется программный документ экономистов под названием «Кредо» [4], с критикой которого в том же году выступает находящийся в ссылке Ленин [5]. За статьёй Владимира Ильича (спустя небольшой промежуток времени) следуют материалы от новой грузинской социал-демократической газеты «Брдзола» [6], также направленные против экономизма. В первой же статье газеты, опубликованной в сентябре 1901 года

и озаглавленной «От редакции», молодой марксист, Иосиф Виссарионович Сталин, отстаивая ленинскую идею о необходимости внесения сознательности в рабочее движение (при помощи печатного издания), пишет:

«...Газета как орган социал-демократов должна возглавлять рабочее движение, указывать ему путь, беречь его от ошибок. Словом, первейшая обязанность газеты - стоять возможно ближе

же к рабочей массе, иметь возможность постоянно влиять на нее, быть сознательным и руководящим ее центром.

<...>

Грузинская социал-демократическая газета должна давать ясный ответ на все вопросы, связанные с рабочим движением, разъяснять принципиальные вопросы, разъяснять теоретически роль рабочего класса в борьбе и озарять светом научного социализма каждое явление, с которым сталкивается рабочий» [Сталин, «От редакции»].

После чего во втором и третьем номерах всё той же газеты выходят две части одной статьи под названием «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи», в которой Сталин продолжает наступление на экономистов:

«Вместо того, чтобы руководить стихийным движением, внедрить в массу социал-демократические идеа-

3. «...С одной стороны, рабочее движение росло, и оно нуждалось в передовом руководящем отряде, с другой стороны, «социал-демократия» в лице «экономистов», вместо того чтобы возглавить движение, отрицала самое себя и плелась в хвосте движения» (Сталин, «Коротко о партийных разногласиях»).
4. «Кредо» («Credo») - манифест группы российских социал-демократов, написанный Кусковой Е.Д. в 1899 году. В этом документе были изложены основные принципы экономизма: «Для русского марксиста исход один: участие, т. е. помощь экономической борьбе пролетариата и участие в либерально-оппозиционной деятельности». Более подробно см. Ленин, «Протест российских социал-демократов».
5. Ленин, «Протест российских социал-демократов» (Собрание сочинений, 4 изд., стр. 149-163).
6. «Брдзола» («Борьба») - первая грузинская газета тифлисской социал-демократии (ленинско-искровской группы), основанная Сталиным и Ладом Кецохели. Тифлис - старое название города Тбилиси.

ды и направить ее к нашей конечной цели, эта часть русских социал-демократов [экономисты] превратилась в слепое орудие самого движения; она слепо следовала за недостаточно развитой частью рабочих и ограничивалась формулированием тех нужд, тех потребностей, которые были осознаны в тот момент рабочей массой» [Сталин, «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи»].

Как видно, молодой Сталин с самого начала своей партийной карьеры выступает непримиримым борцом против оппортунизма, борцом за марксизм в его истинном, ленинском понимании.

Следующим знаковым событием в противостоянии марксистов и экономистов становится гениальная книга Владимира Ильича «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», представляющая из себя «страшный снаряд, пущенный в голову» оппортунизму [7]. Очевидно, что успешное разоблачение экономизма не привело и не могло привести к его фактическому исчезновению из политической практики отечественной социал-демократии. Однако дальней-

шая скрытая реабилитация экономизма была осуществлена не ими.

Все дело в том, что результаты второго съезда [8] не устроили ряд высокопоставленных членов партии, привыкших находиться на руководящих постах:

«По предложению Ленина в редакцию „Искры“ были избраны Ленин, Плеханов и Мартов [9]. Мартов потребовал на съезде, чтобы в состав редакции „Искры“ были избраны все шесть старых редакторов „Искры“, большинство которых состояло из сторонников Мартова. Съезд большинством отклонил это предложение. Была избрана тройка, предложенная Лениным. Тогда Мартов заявил, что он в редакцию центрального органа не войдет» [Сталин, «Краткий курс истории ВКП(б)»].

После неприятных для меньшевиков [10] итогов второго съезда они оказались оппонентами Владимира Ильича: они начали активно саботировать решения съезда, нарушать партийную дисциплину, бойкотировать работу в газете [11] (хотя Ленин и Плеханов активно призывали ав-

7. «Распространение “Что делать?” привело к тому, что через год после ее выпуска... ко II съезду Российской социал-демократической партии, от идейных позиций “экономизма” осталось лишь неприятное воспоминание, а кличка “экономист” стала восприниматься большинством партийных работников, как оскорбление. Это был полный идейный разгром “экономизма”, разгром идеологии оппортунизма, хвостизма, самотека» (Сталин, «Краткий курс истории ВКП(б)»).
8. Ленин так описывал хронологию событий, связанных с избранием съездом новой редакции: «В Tagesordnung'e стояло, как уже было указано выше, по п. 24: выбор центральных учреждений партии. А в моем комментарии к Tagesordnung (комментарий этот был известен всем искрякам задолго до съезда и всем членам съезда) стояло на полях: выбор 3-х лиц в ЦО и 3-х в ЦК. Следовательно не подлежит никакому сомнению, что из недр редакции вышло требование выбирать тройку и никем из редакции опротестовано оно не было. Даже Мартов и другой лидер мартовцев защищали эти “две тройки” перед целым рядом делегатов еще до съезда». Затем: «Редакция ушла со съезда на время обсуждения вопроса о выборе или утверждении. После отчаянно-страстных дебатов съезд решил: старая редакция не утверждается. Только после этого решения бывшие члены редакции вошли в залу. Мартов встает тогда и отказывается от выбора за себя и за своих коллег, говоря всякие страшные и жалкие слова об “осадном положении в партии” (для невыбранных министров?), об “исключительных законах против отдельных лиц и групп” (вроде лиц, от имени “Искры” подносящих ей Рязанова и говорящих в комиссии одно, на съезде другое?)». В итоге: «Выборы дали: Плеханов, Мартов, Ленин. Мартов опять отказался. Кольцов (имевший 3 голоса) тоже отказался. Съезд принял тогда резолюцию, поручающую двум членам редакции ЦО кооптировать себе 3-го, когда они найдут подходящее лицо».
9. Разъясняя причины, по которым в состав редакции Искры были выбраны только трое бывших редакторов, Ленин писал: «Старая шестерка до того была недееспособна, что она ни разу за три года не собралась в полном составе - это невероятно, но это факт. Ни один из 45 номеров “Искры” не был составлен (в редакционно-техническом смысле слова) кем-либо кроме Мартова или Ленина. И ни разу не возбуждался крупный теоретический вопрос никем кроме Плеханова. Аксельрод не работал вовсе (ноль статей в “Заре” и 3-4 во всех 45-ти №№ “Искры”). Засулич и Старовер ограничивались сотрудничеством и советом, никогда не делая чисто редакторской работы. Кого следует выбрать в политические руководители, в центр, - это было ясно как день для всякого члена съезда, после месячных его работ».
10. Как известно, разделение на большевиков и меньшевиков произошло именно на II съезде.
11. «Вскоре после II съезда РСДРП меньшевики, стремясь к захвату руководства партией, создают свою тайную антипартийную организацию. В сентябре 1903 года в Женеве втайне от большинства партии и ее руководящих центров состоялось фракционное совещание 17 меньшевиков во главе с Мартовым, Потресовым и другими лидерами оппозиции. В резолюции, написанной Троцким и Мартовым, был намечен план борьбы с большинством партии и выбранными II съездом РСДРП партийными центрами. Совещание рекомендовало не останавливаться ни перед какими средствами борьбы в целях расширения влияния оппози-

торов к соблюдению решений съезда [12] и к публицистической активности в ЦО [13]). Сложившаяся ситуация поспособствовала тому, что постепенно склоняющийся к меньшевизму Плеханов пошёл на поводу у желаний группки беспринципных интеллигентов [14], игнорирующих решения съезда, и предъявил лидеру большевиков обвинения в неуступчивости [15]:

«На II съезде Плеханов шел вместе с Лениным. Но после II съезда Плеханов дал меньшевикам запугать себя угрозой раскола. Он решил во что бы то ни стало „помириться“ с меньше-

виками. К меньшевикам Плеханова тянул груз его прежних оппортунистических ошибок. Из примиренца к оппортунистам-меньшевикам Плеханов вскоре сам стал меньшевиком. Плеханов потребовал включения в состав редакции „Искры“ всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. Ленин не мог, конечно, согласиться с этим и вышел из редакции „Искры“, с тем, чтобы укрепиться в ЦК партии и с этой позиции бить оппортунистов. Плеханов единолично, нару-

ции и изменения состава высших учреждений партии. Членам оппозиции предлагалось отказываться от работы под руководством Центрального Комитета, бойкотировать “Искру”, добиваться восстановления старого состава редакции. На совещании была создана литературная группа из бывших редакторов “Искры”, целью которой было объединение меньшевиков и пропаганда оппортунистических идей меньшевистской оппозиции» (Из примечаний к 8 тому 5 изд. ПСС Ленина).

12. «ЦК партии и редакция ЦО считают своим долгом обратиться к вам, после ряда неудачных попыток отдельных личных объяснений, с официальным сообщением от имени партии, которую они представляют. Отказ от редакции и от сотрудничества в “Искре” тов. Мартова, отказ бывших членов редакции “Искры” от сотрудничества, враждебное отношение нескольких товарищей-практиков к центральным учреждениям нашей партии создает совершенно ненормальные отношения этой так называемой “оппозиции” ко всей партии. Пассивное отстранение от партийной работы, попытки “бойкота” центральных учреждений партии (выразившиеся, например, как в прекращении сотрудничества в “Искре” с № 46, так и в уходе тов. Блюменфельда из типографии), упорное наименование себя в беседе с членом ЦК “группой”, вопреки уставу партии, резкие нападки на личный состав центров, утвержденный съездом, требование видоизменить этот состав как условие прекращения бойкота, - все это поведение не может быть признано соответствующим партийному долгу. Все это поведение стоит на границе прямого нарушения дисциплины и обращает в ничто принятое съездом (в партийном уставе) постановление, что распределение сил и средств партии поручено Центральному Комитету.
<...> Недовольство личным составом центров, вытекает ли оно из личных раздражений или из разногласий, кажущихся тому или иному члену партии серьезными, не может и не должно вести к нелояльному образу действий. Если центры, по мнению тех или иных лиц, делают те или иные ошибки, то обязанность всех членов партии указывать на эти ошибки перед всеми членами партии и, прежде всего, указывать самим центрам» («Проект обращения ЦК и редакции ЦО к членам оппозиции»).
13. «Товарищу Мартову от редакции ЦО Росс. СДРП. Уважаемый товарищ! Редакция ЦО считает долгом официально выразить свое сожаление по поводу Вашего отстранения от участия в “Искре” и в “Заре” (№ 5 “Зари” в настоящее время готовится к печати). Несмотря на многократные приглашения сотрудничать, которые мы делали и тотчас после II съезда партии, перед № 46 “Искры”, и повторяли неоднократно после того, - мы не получили от Вас ни одного литературного произведения. Мало того. Даже выпуск в свет второго издания Вашей брошюры “Красное Знамя” задерживается много недель вследствие недоставления конца рукописи. Редакция ЦО заявляет, что она считает Ваше отстранение от сотрудничества ничем с ее стороны не вызванным. Какое-либо личное раздражение не должно, конечно, служить препятствием к работе в Центральном Органе партии. Если же Ваше отстранение вызвано тем или иным расхождением во взглядах между Вами и нами, то мы считали бы чрезвычайно полезным в интересах партии обстоятельное изложение таких разногласий. Более того. Мы считали бы чрезвычайно желательным, чтобы характер и глубина этих разногласий были как можно скорее выяснены пред всей партией именно на страницах редактируемых нами изданий. Наконец, в интересах дела, мы еще раз ставим Вам на вид, что мы в настоящее время готовы кооптировать Вас в члены редакции ЦО для того, чтобы дать Вам полную возможность официально заявлять и отстаивать все свои взгляды в высшем партийном учреждении» (Ленин, Собрание сочинений, 4 изд., т. 34, с. 146).
14. Ленин приводит следующий диалог, состоявшийся между ним и Плехановым: «Знаете, бываю иногда такие скандальные жены, - сказал Плеханов, - что им необходимо уступить во избежание истерики и громкого скандала перед публикой. - Может быть, - ответил я, - но надо уступить так, чтобы сохранить за собой силу не допустить еще большего “скандала”» (Ленин, «Об обстоятельствах ухода из редакции “Искры”»).
15. Вот что отвечал Плеханов на беспринципные действия бывших редакторов «Искры»: «...Неуступчивость партийных центров наносит огромный ущерб партии... поэтому надо своевременно сделать уступки». Или: «У нас многие привыкли думать, что социал-демократ должен быть неуступчив, если не желает грешить оппортунизмом. Но неуступчивость неуступчивости рознь, и есть такая неуступчивость, которая, по своим практическим последствиям, равносильна самому нежелательному виду уступчивости. Неуступчивость по отношению к тем, которые могли бы стать нашими товарищами, делает нас менее сильными в борьбе с такими противниками, которые нашими товарищами никогда не будут» (Плеханов, Собрание сочинений, Т. 13).

шая волю съезда, кооптировал в состав редакции „Искры“ бывших редакторов-меньшевиков. С этого момента, с №52 „Искры“, меньшевики превратили ее в свой орган и стали проповедовать через „Искру“ свои оппортунистические взгляды» [Сталин, «Краткий курс истории ВКП(б)»].

Окончательно запутавшийся в показаниях Плеханов, стремясь выйти победителем из не красивой ситуации, выступил публично против ленинской книги «Что делать?»: в 70 и 71 номере новой меньшевистской Искры (1904) он опубликовал статью «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция», в которой оправдывался за то, что сразу не выступил против «большинства», и подверг критике те тезисы Ленина, защитником которых он являлся до партийно-организационных разногласий. Таким образом, Плеханов, поддерживающий на втором съезде книгу Ленина, сам по прошествии небольшого промежутка времени выступил в качестве критика Владимира Ильича, предъявляя ему абсурдные обвинения, пытаясь, например, противопоставить его Марксу и Энгельсу:

«По Ленину, рабочий класс, предоставленный самому себе, способен бороться только за условия продажи своей силы на почве капиталистических отношений производства. По Марксу и Энгельсу, этот класс необходимо должен стремиться устранить эти отношения, т. е. совершить социалистическую революцию».

И:

«...Противоречие, свойственное капитализму, неизбежно вызывает у рабочих стремление устранить капиталистические производственные отношения, а неудачно сославшийся на него [Маркса] Ленин уверяет, что это противоречие может толкнуть пролетариат только на борьбу, ведущуюся на почве этих отношений» [Плеханов, «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция»].

Легко заметить, насколько оппортунистическая аргументация и «критика» Плеханова близка к риторике наших современных экономистов с их слепой верой в революционность то всего

пролетариата, то его промышленного отряда, то каких-то произвольно назначенных «передовых» слоёв. Легко заметить также, какую роль в коммунистическом движении играют отдельные вожди и теоретики, их страсти и эмоции.

Все эти неудачные попытки «обнародования ошибок» Ленина привели Плеханова к открытому разрыву с ним, следствием чего стали бессодержательные и резкие выпады в сторону лидера большевиков:

«Я никогда не считал Ленина сколько-нибудь выдающимся теоретиком и всегда находил, что он органически неспособен к диалектическому мышлению» [Плеханов, «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция»].

Но и этого оказалось недостаточного. Плехановские оправдания зашли настолько далеко, что он уже сам был вынужден признать, что экономисты, оказывается, не так уже и сильно ошибались относительно Ленина и большевиков:

«...На практические ошибки и крайности слишком „твердых искровцев“ еще до съезда обращали мое внимание некоторые товарищи, принадлежавшие некогда к лагерю „экономистов“. Хотя я и сам замечал и отмечал в письмах в редакцию „Искры“ иные из этих крайностей, но показания бывших „экономистов“ все-таки представлялись мне слишком преувеличенными. Теперь выходит, что они преувеличили не так сильно, как я думал» [Плеханов, «Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция»].

В целом статья Плеханова представляет из себя наглядный пример меньшевистской критики большевистских «вождизма» и «сектантства». Этот опыт и по сей день перенимают идейные продолжатели «линии меньшинства», повторяя основные тезисы Плеханова, чем, конечно, помогают буржуазной идеологии закреплять в левом движении оппортунистические принципы в качестве руководящих.

Стоит также упомянуть «верного ленинца» Троцкого и его изданную **под редакцией** меньшевистской «Искры» брошюру «Наши политические задачи» (1904) [16], в которой он, с согласия Плеханова и других оппортунистов, кри-

16. Свою брошюру Троцкий посвятил «дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду», являвшемуся одним из лидеров меньшевиков.

тикует большевиков, в том числе за их позицию по экономизму. Тот самый Троцкий, впоследствии не раз трусливо и лживо называвший себя после смерти вождя последователем и соратником Ленина, в один из важнейших исторических периодов, в преддверии первой русской революции, расходится с Владимиром Ильичом по принципиальному стратегическому вопросу, попутно обвиняет его в раскольничестве и некомпетентности, называя «вождем реакционного крыла социал-демократической партии». Однако более подробно данная брошюра Троцкого будет разобрана в другой части.

Что мы имеем в итоге? Характерные для меньшевиков беспринципность, витиеватость, агрессивное оппортунистическое невежество и интеллигентскую расхлябанность. Признав первоначально правоту Ленина, но попав в ситуацию, лишившую их партийных портфелей и тем самым задевшую их тонкую душевную организацию, они быстро и беспринципно изменили своё мнение, начав отстаивать новую редакцию экономизма, атакуя большевизм с позиций, этим большевизмом разгромленных [17]. Не имея знаний, воли и совести, чтобы признать ошибочность собственной позиции, они безуспешно пытались спрятаться за организационные проволочки, выдвигая против Ленина абсурдные обвинения. Все эти качества не просто случайно были присущи лидерам оппортунизма и рядовым оппортунистам, но являлись формой приспособления партии к объективному, стихийному движению пролетариата.

Именно в таких непростых историко-партийных обстоятельствах Сталин пишет работы «Письма из Кутаиса», «Коротко о партийных разногласиях» и «Ответ Социал-демократу» [18], посвященные критике экономизма и хвостизма в свете беспринципного поведения меньшевиков и Плеханова.

Опираясь на тезисы, сформулированные Марксом, Энгельсом и Лениным, Сталин говорит о том, что наука должна быть привнесена в рабочее движение извне, учеными-революционерами-марксистами:

«...Рабочее движение должно быть

соединено с социализмом, практическая деятельность и теоретическая мысль должны слиться воедино и тем самым придать стихийному рабочему движению социал-демократический характер...» [Сталин, «Коротко о партийных разногласиях»].

Так как простые рабочие вынуждены большую часть жизни тратить на монотонный физический труд, они не способны сами в массе своей дойти до научного мировоззрения, они объективно не имеют возможности тратить должное количество времени на самообразование в области марксизма:

«...Рабочий класс, пока он остается рабочим классом, не может стать во главе науки и собственными силами выработать научный социализм: у него для этого нет ни времени, ни средств» [Сталин, «Коротко о партийных разногласиях»].

Однако эта возможность есть у марксистов, обязанных вследствие этого конвертировать свои знания в пропаганду и развитие научной теории. Марксисты-теоретики, по словам Сталина, должны при помощи диалектической методологии мышления познавать закономерности общественного развития, что, в свою очередь, открывает возможность для научного предвидения на основе открытых устойчивых связей. Стало быть, в процессе развертывания революционного движения роль теории является определяющей. При этом сами теоретики формулируют концепции не «из головы» (хотя и с её обязательной помощью), но посредством верного отражения объективной действительности:

«...Теоретик того или иного класса не может создать идеала, элементов которого не существует в жизни... он может лишь подметить элементы будущего и на этой почве теоретически создать идеал, к которому тот или иной класс приходит практически. Разница в том, что теоретик опережает класс и раньше него подмечает зародыш будущего» [Сталин, «Коротко о

17. Стоит отметить, что выше приведена лишь малая часть примечательных событий, связанных с партийной жизнью РСДРП после второго съезда; дополнительную информацию можно найти в сочинениях Ленина, Сталина, Плеханова, в номерах «Искры» и в других источниках, хронологически и содержательно относящихся к указанному периоду в истории партии.

18. Высшей оценкой деятельности Сталина являются следующие слова Владимира Ильича: «В статье “Ответ Социал-Демократу” мы отметим прекрасную постановку вопроса о знаменитом “внесении сознания извне” (Ленин, Собрание сочинений, т. 9, изд. 4., с. 357).

партийных разногласиях»].

Марксисты-теоретики, таким образом, «зрят в корень», направляя всё революционное движение в сторону коммунистического созидания. Им, очевидно, противопоставлены хвостисты или, как их называл Ленин, «защитники отсталости», которые предлагают полностью подчиниться стихийности, представляющей из себя основную черту рабочего движения. Именно в этом Ленин и Сталин видели большую проблему [19], решить которую предстояло большевикам:

«Масса дает своим руководителям программу и обоснование программы или руководители массе? Если сама масса и ее стихийное движение дают нам теорию социализма, то нечего ограждать массу от вредного влияния ревизионизма, терроризма, зубатовщины, анархизма: “стихийное движение само из себя рождает социализм”. Если же из себя не рождает стихийное движение теорию социализма... значит, последняя рождается вне стихийного движения, из наблюдения и изучения стихийного движения людьми, вооруженными знаниями нашего времени. Значит, теория социализма вырабатывается “совершенно независимо от роста стихийного движения”, даже вопреки этому движению, и затем уж вносится извне в это движение, исправляя его сообразно своему содержанию, т. е. сообразно объективным требованиям классовой борьбы пролетариата» [Сталин, «Письмо из Кутаиса»].

При этом, пишет Сталин, рабочий класс стихийно влечется к социализму. Но нужно понимать, что такое влечение, влечение к справедливости, не равняется марксизму. В этом контексте яснее проглядывается важность наличия компетентных агитаторов и пропагандистов: если за дело агитации и пропаганды берётся грамотный марксист, то рабочие охотнее и про-

дуктивнее познают основы марксистской науки, в том числе на основе стихийного влечения к социализму. Глубокие научные истины, распространяемые человеком знающим, быстрее схватываются рабочими, стремящимися к познанию истины, а не к воинствующему отстаиванию заблуждений.

Препятствием на пути марксистов является массовое распространение буржуазной идеологии, мелкобуржуазное сознание пролетариата, естественно возникающее из условий капитализма и укрепляющееся и культивируемое пропагандой, школой, религией. К тому же буржуазное обществоведение в лице продажной буржуазной интеллигенции весьма плодотворно разрабатывает основы буржуазного мировосприятия, заполняя «информационное пространство» антикоммунистическими догмами о естественности и справедливости или неизбежности системы эксплуатации. Таким образом, трудящиеся, лишенные руководства со стороны марксистов, со стороны научного центра, находятся под влиянием всевозможных заблуждений обществоведческого характера, называемых Сталиным вслед за Лениным буржуазной идеологией. При этом тредюнионизм, экономизм, хвостизм и прочие формы оппортунизма отождествляются Сталиным именно с буржуазной идеологией, противопоставленной единственно верной марксистской науке.

Марксистам, говорит Сталин, необходимо приступать к ликвидации обществоведческой безграмотности среди передовых рабочих, закладывая в их головы научные знания, что позволит им разоблачать пропаганду не только профессуры либерально-буржуазного кроя (то есть открытых врагов), но и разнообразных троцкистов, экономистов и иных латентных лакеев буржуазии. Причем борьбе с последними категориями граждан Сталин (как и Ленин) уделял куда больше внимания, ибо он отчетливо понимал: **ключевым моментом борьбы ЗА истину, ЗА коммунизм является борьба ПРОТИВ оппортунизма**. Поэтому упомянутые выше сталинские ра-

19. Эту же важнейшую мысль, но другими словами выразил Владимир Ильич Ленин в своей работе «Беседа с защитниками экономизма»: «...“Идеолог” только тогда и заслуживает названия идеолога, когда идет впереди стихийного движения, указывая ему путь, когда он умеет раньше других разрешать все теоретические, политические, тактические и организационные вопросы, на которые “материальные элементы” движения стихийно наталкиваются. Чтобы действительно “считаться с материальными элементами движения”, надо критически относиться к ним, надо уметь указывать опасности и недостатки стихийного движения, надо уметь поднимать стихийность до сознательности. <...> Массовому (стихийному) движению недостает «идеологов», настолько подготовленных теоретически, чтобы быть застрахованным от всякого шатания, недостает руководителей, обладающих таким широким политическим кругозором, такой революционной энергией, таким организаторским талантом, чтобы создать на базе нового движения боевую политическую партию».

боты пропитаны критическим отношением к конкретным меньшевикам в частности и ко всему меньшевизму в целом.

Необходимо подчеркнуть, что одним из главных обвинений, предъявляемых меньшевиками большевикам, было обвинение в забвении «экономической формы классовой борьбы». Например, в брошюре «Коротко о партийных разногласиях» Иосиф Виссарионович с целью критического анализа приводит следующий примечательный фрагмент из статьи, опубликованной в грузинской меньшевистской газете «Социал-демократ»:

«Борьба с „экономизмом“ вызвала другую крайность - умаление экономической БОРЬБЫ, пренебрежительное отношение к ней и признание господствующего значения за политической борьбой».

Нет ничего удивительного в том, что меньшевики Грузии [20] (вслед за своими беспринципными учителями из «центра») обвиняют большевиков в «умалении экономической борьбы» и «признании господствующего значения за политической борьбой». Пытаясь спрятаться за лозунги о крайностях, меньшевики игнорировали тот факт, что «экономическая борьба» лишь создаёт видимость реальной, диалектически понятой борьбы.

На самом деле никакой классовой борьбой (в научном смысле этого слова) так называемая «экономическая форма классовой борьбы» не является. **Стихийное экономическое сопротивление**, протекающее зачастую в виде стачек и забастовок, само по себе представляет из себя лишь одну из форм **конкуренции** рыночных субъектов, что, в свою очередь, никакого отношения к диалектически понятой борьбе не имеет. Рабочие под гнетом эксплуатации **стихийно** организуются для того, чтобы дать отпор обидчику, не понимая, что главный обидчик обезличен, что им является не конкретный фабрикант или банкир, а вся капиталистическая система в целом и весь класс капиталистов, что его главными агентами становятся явные и неявные антикоммунисты: буржуазные интеллигенты и оппортунисты, подпитывающие общественное невежество и спекулирующие на нём. Трудящиеся имеют возможность самостоятельно объединиться в контексте **сопротивления** работодателям, но они не способны самостоятельно объединиться в контексте последовательной политической классовой борьбы, преследующей цели качественного изменения социума, а не частично-

го и зачастую мнимого улучшения уровня жизни отдельных рабочих. Следовательно, ошибаются те, кто полагают, будто коммунистическая партия должна удовлетворять ежедневные потребности отдельных рабочих коллективов, выступая в качестве советников по юридическим и иным вопросам забастовок и трудовых отношений. Задача коммунистов, говорит Сталин, - просвещать прогрессивно настроенных граждан, мобилизуя их на неумолимую классовую борьбу. А экономическое сопротивление, как форму движения пролетариата, необходимо использовать для политической организации класса.

Дело еще в том, что большевики оказались в таких исторических обстоятельствах, когда рабочее стихийно и массово поднимались на «борьбу» со своими работодателями. Поэтому-то большевикам предстояла задача возглавить эти **стихийные восстания**, объяснив рабочим необходимость политической борьбы под руководством авангарда в лице коммунистической партии и тем самым направив их (восстания) в конструктивное русло. Большевики работали с тем материалом, что им предоставила история, поэтому попытки механически перенести их тактику на современные обстоятельства обречены на провал.

Ошибочно также и то представление, согласно которому пролетарий уже по одному своему классовому положению является носителем коммунистического мировоззрения. Коммунизм есть научное марксистское мировоззрение, и для его формирования требуется образование, постижение истин. Пролетарий, несмотря на своё социально-экономическое положение, может легко быть сторонником буржуазии:

«Дело в том, что я могу быть пролетарием, а не буржуа по положению, но при этом не сознавать своего положения и потому подчиняться буржуазной идеологии. Именно так и обстоит дело... с рабочим классом» [Сталин, «Коротко о партийных разногласиях»].

Это правило можно понять и в обратной формулировке: человек может родиться в обеспеченной буржуазной семье, однако это не делает из него с необходимостью буржуа по мировоззрению, а лишь как правило. Сама же идея о том, что рабочий - априори революционер, крайне вредна, ибо научно-революционное сознание - свойство, приобретаемое в процессе воспитания и образования; оно, к сожалению, не является качеством чело-

20. Подробнее о классовой борьбе на Кавказе можно узнать из работы Берии «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» (на сайте Прорыва <http://proriv.ru/articles.shtml/beria?beria>) .

века, автоматически обусловленного его положением [21]. Как показывает практика, пролетарская масса без влияния марксистов превращается в толпу мещан, не способную критически отнестись к наукообразным построениям продажной интеллигенции.

В этом контексте важна идея Ленина о распространении марксистских идей не только на пролетарскую массу, но и на иные классы и общественные слои:

«...Вредное влияние оказывают толки о том, что необходимо, во имя будто бы классовой точки зрения, поменьше подчеркивать общность недовольства правительством разных слоев населения. Напротив, мы гордимся тем, что „Искра“ пробуждает политическое недовольство во всех слоях населения, и жалеем только, что нам не удается делать это в еще более широком размере» [Ленин, «Беседа с защитниками экономизма»].

Ту же мысль отстаивает и Сталин в более ранней и уже упомянутой статье «От редакции» [22]:

«...Так как в сегодняшних условиях России помимо рабочих возможно также выступление и других элементов общества в качестве борцов “за свободу” и так как эта свобода является ближайшей целью борющихся рабочих России, - газета обязана дать место всякому революционному движению, хотя бы оно происходило вне рабочего движения... Газета должна уделить особое внимание тому революционному движению,

которое происходит или произойдет среди других элементов общества. Она должна разъяснять каждое общественное явление и тем самым влиять на каждого борющегося за свободу. Поэтому газета обязана уделить особое внимание политическому положению в России, учесть все последствия этого положения и как можно шире ставить вопрос о необходимости политической борьбы [Сталин, «От редакции»].

Да, речь во многом шла пока только о недовольстве царским правительством, так как перед большевиками стояла задача сначала выполнения программы-минимум: буржуазно-демократической революции. Однако в основе политической агитации против самодержавия лежала идея о том, что не только рабочие, но и крестьяне, и капиталисты способны вступать в ряды борцов за свободу, способны свои физические и интеллектуальные силы тратить во благо всего общества (под руководством революционного рабочего класса). Связывать революционное преобразование общества с одним лишь рабочим классом Сталин считает ошибкой; рабочий класс - класс-гегемон, который нуждается в помощи и поддержке со стороны всего трудового народа и прогрессивной интеллигенции. Иными словами, **марксистская сознательность связывалась Лениным и Сталиным не столько с социальным положением человека, сколько с его реальными знаниями и действиями: человек из любого класса общества при должном настрое способен стать марксистом.**

Очевидно, что в условиях буржуазно-демокра-

21. Можно, к примеру, вспомнить партию РКРП, о которой Валерий Алексеевич Подгузов писал: «В ноябре 1991 года в России была создана Российская Коммунистическая Рабочая Партия (РКРП). Её отличительной чертой была уставная норма, согласно которой 51% членов всех высших руководящих органов должны были составлять рабочие от станка и колхозники. Авторы программы и Устава, особенно М. В. Попов, считали, что эта пропорция вызовет растущее доверие со стороны пролетариев, и они не только войдут в состав ЦК РКРП, ЦКК, Крайкомы, Обкомы и Горкомы, но и привлекут в партию своих товарищей. Организация собственной серьёзной системы научно-теоретического образования пролетариев, вступивших в партию, не планировалась. Более того, со временем партия стала направлять пролетариев на краткосрочные курсы в школу профсоюзов, или в т. н. “Рабочую академию”, в которой лекции пролетариям читал законченный экономист Попов М. В. После первых учредительных собраний в РКРП все управленческие структуры соответствовали этим уставным нормам. Через четыре года стало ясно, что никакого притока рабочих в партию не происходит, но уж если в партии случайно появлялся новый рабочий, то он тут же вводился в какой-либо руководящий орган. Ещё через четыре года эта норма перестала выполняться вообще в связи с тем, что мизерное количество пролетариев, решивших заняться политикой, предпочитали вступать в КПРФ. Практика доказала, что рабочая среда действительно, как и указано в “Манифесте КП”, не способна выдвинуть из своих рядов готовых пропагандистов и агитаторов марксизма сколь-нибудь авторитетных на своих же предприятиях» (Подгузов, «Невежество и оппортунизм», Прорыв №2 (69) 2021).
22. И это же положение Сталин повторяет, но уже в другом своем обращении «Граждане!» (1905): «Пролетариат, самый революционный класс нашего общества, на своих плечах вынесший всю борьбу с самодержавием до настоящего времени, и самый решительный и беззаветный противник его до конца, готовится к открытому вооруженному выступлению. И он призывает вас, все классы общества, к помощи и поддержке. Вооружайтесь, помогайте ему вооружиться и готовьтесь к решительному бою» (Сталин, «Граждане!»).

тической революции самодержавию противодействовали самые широкие слои общества, включая и часть буржуазии. Тем не менее последующая практика перерастания буржуазной революции в революцию коммунистическую, практика событий 1917 года, практика послеоктябрьского перехода на сторону большевиков многих представителей «старого мира» отчетливо показывает верность тезисов Ленина и Сталина о важности распространения научного мировоззрения на все слои общества [23]. Да, некоторые крестьяне, мелкие капиталисты, интеллигенты и даже пролетарии восставали против диктатуры пролетариата, но из этого не следует необходимость искусственно, классово ограничивать область марксистских пропаганды и агитации.

Стоит попутно отметить, что именно марксизм позволяет видеть в своём социальном статусе инструмент, помогающий более или менее успешно заниматься революционной деятельностью. Тот же Владимир Ильич Ленин, являясь потомственным дворянином, всю жизнь посвятил науке, отрицая своей революционной практикой собственные дворянские привилегии. Человеку, плохо знакомому с марксизмом, сложно понять и Энгельса, владевшего капиталистической собственностью, но, несмотря на это, вошедшего в историю в качестве одного из главных врагов частной собственности, в качестве человека, заложившего необходимый научно-теоретический фундамент под будущее уничтожение «частного» и замену его «общим» [24]. Такое разумное отношение к собственному социальному положению возможно благодаря марксизму, позволяющему воспринимать себя важной деталью всемирного механизма коммунистического прогресса, частью мирового процесса по очеловечиванию человечества. Это же требование - вне зависимости от происхождения и социального статуса человек должен стремиться к научному познанию мира - должно быть распространено и в среде трудящихся масс, многие из которых мыслят по-буржуазному, иногда даже воспринимая себя в качестве «богача в становлении».

Помимо всего прочего, Сталин критикует мягкотелость левой интеллигенции за её «рабочефильство», то есть некритическое отношение к заблуждениям пролетариев в области науки, непонимание авангардной роли партии в революционном движении. Рабочефилы готовы были закрыть глаза на

массовое невежество, лишь бы рабочие не отвернулись от марксистов:

«Они считают пролетариат капризной барышней, которой нельзя сказать правды, которой вечно надо говорить комплименты, чтобы она не сбежала. Нет, почтеннейшие! Мы верим, что пролетариат проявит больше стойкости, чем вы думаете. Мы верим, что он не побоится правды!» [Сталин, «Коротко о партийных разногласиях»].

Большевики, говорил Сталин, тем и отличаются от оппортунистов, что не боятся говорить рабочим правду в лицо, не прячутся за витиеватые формулировки, демонстрируя коммунистическую принципиальность и честность.

Итак. В период, предшествующий второму съезду, Ленин и Сталин справедливо обвинили экономистов в оппортунизме и предательстве революции. Однако по прошествии небольшого количества времени (вслед за вторым съездом) разгромленный экономизм приобрел неожиданных союзников в лице плехановцев, которые сперва поддерживали тезисы Ленина. Испугавшись решений съезда и отказавшись от партийной дисциплины, оппортунисты стремились всеми силами подорвать авторитет Владимира Ильича в партии. Желание во что бы то ни стало разоблачить «большинство» приводило «меньшинство» к ранее преодолённым и разгромленным оппортунистическим положениям. Меньшевизм тем самым подменял теоретизирование беспринципной политической спекуляцией, преследующей корыстные цели отдельных бессовестных вождей.

Таким образом, отмеченная выше борьба большевиков с экономизмом проходила в два этапа: первый - борьба против классического экономизма, второй - борьба с беспринципными, а потому перековавшимися меньшевиками, отстаивающими в скрытой форме позиции всё того же экономизма. В обеих ситуациях Сталин в своих работах выступает как твердый большевик, защищающий тезис Ленина о необходимости внесения сознательности в стихийное рабочее движение и критикующий оппортунистов за безграмотность и двурушничество.

Апрель 2024

23. Вопросу о «гегемонии пролетариата в революции» будет посвящена отдельная часть.

24. В качестве примера использования социального положения во благо коммунизма: Шестернин С. П., Реализация наследия после Н. П. Шмита и мои встречи с Лениным.

О КОНКУРЕНЦИИ

Анатолий РЕДИН

На первый, самый поверхностный взгляд, конкуренция - это **борьба** между людьми за что-то ценное, за доступ к каким-то важным условиям жизни и ресурсам.

Конкуренция в любом случае есть **противопоставление** людей. Что лежит в основе этого противопоставления? Прежде всего, какой-то **интерес**, пусть и выступающий в сознании обывателя в более субъективной форме желания, жажды обладания или потребления.

Возьмём пример. Допустим, Иван накопил денег, чтобы купить автомобиль. Иван превратился в участника рынка автомобилей. Несмотря на все санкции, войны и прочие преграды, рынок этот, в общем и целом, глобальный. Так или иначе цены на автомобили в одной стране воздействуют на цены на автомобили в других странах. Ушлые деляги всегда найдут способ купить дешевле, чтобы продать дороже, даже если для этого придётся везти товар через океаны и континенты. Стало быть, Иван стал конкурентом, во-первых, всем розничным продавцам автомобилей в мире, во-вторых, всем розничным покупателям автомобилей в мире. Конкуренция эта не прямая, как у торгашей на рынке, сидящих за соседними прилавками, или покупателей, стоящих напротив них, а опосредованная. Но, тем не менее, она играет роль в определении покупной цены товара и поведении Ивана. Кроме того, Иван стал прямым конкурентом всем покупателям на той территории, где он способен осуществить покупку авто без дополнительных усилий, и, соответственно, всем продавцам оттуда же.

Разница между вышеобозначенными участниками рынка огромная. Одни профессионально занимаются автомобилями, другие лишь на них ездят. Одни хотят избавиться от авто и получить деньги, другие - наоборот. Одной группе покупателей авто жизненно необходимы, для другой представляют собой лишь роскошь и излишество. Одна группа продавцов находится на

границе разорения, другая процветает. И так далее. Но что у всех них, у продавцов и покупателей, общего, в чём они тождественны?

Пожалуй, кто-то скажет, что все они хотят совершить обмен. Однако и в этом они как минимум распадаются на две неравные группы, одни желают обменять деньги на товар, а другие, напротив, - товар на деньги. А вот по характеру самого обмена все участники похожи, так как стремятся совершить его с выгодой для себя.

Что такое выгода в аспекте товарно-денежного обмена? Любой маркетолог и шопоголик вам скажет, что выгода покупателя состоит в том, чтобы приобрести товар «ниже рынка», то есть по цене ниже среднерыночной для данного товара или данной группы товаров со схожими потребительскими характеристиками. Или проще: купить дешевле соседа.

Но здесь возникают нюансы, делающие данную формулировку шулерской. *Во-первых*, видимое покупателям ценовое предложение на рынке далеко не всегда отражает реальные отпускные цены, тем более средние. Товары часто выставляются по заведомо завышенным ценам для создания иллюзии их дороговизны и подстегивания спроса при проведении так называемых акций и скидок. Короче говоря, выяснить реальную «рыночную цену» не так-то просто. Росстат, например, каждый месяц рассылает своих агентов с формой для заполнения по магазинам, в результате получается, мягко говоря, странная картина средних цен. *Во-вторых*, схожесть потребительских характеристик почти никогда не означает одинаковость реальных потребительских качеств. Сами эти характеристики отчасти служат для прикрытия и маскировки информации о технологии производства товара, материалах, составе и тому подобных данных, по которым хотя бы опосредованно можно судить о том, как и как долго он прослужит, каковы его потребительские качества. Да и в целом средний покупатель не способен разобраться в таких воп-

росах, поэтому в среде «активных потребителей» получили огромную популярность различные обзоры, рекомендации и прочие дополнительные источники осведомлённости, которые, естественно, тоже неизбежно становятся средством маркетинга, то есть обмана.

Объективно-экономически **выгода** - это **прирост стоимости в результате акта обмена**. Если в результате покупки стоимость, как бы «материализованная» в автомобиле, окажется выше, чем та стоимость, которую выражала уплаченная сумма денег, значит, Иван совершил выгодную для себя сделку как участник рынка. Ясно, что такая ситуация является исключением, так как продавец в таком случае должен продать авто ниже себестоимости, а лучше ниже себестоимости производства. Это в огромном масштабе рыночных сделок происходит в крайне редких случаях. Но самое забавное, что поиск и достижение подобных сделок становится азартом для некоторых. Азарт этот, как вирус, заражает и тоже способствует искусственному росту спроса уже за счёт подтасовок и махинаций продавцов.

В общем, выиграть нашему Ивану конкуренцию у армии автопродавцов практически нереально. Но он может преуспеть в конкуренции с себе подобными покупателями, если купит дешевле других или хотя бы дешевле той цены, которая действительно средняя. Именно такая ситуация и подаётся как выгода. Но едва ли она таковой является. Если продавец весь день продаёт закупленные по 40 рублей яблоки со скидкой 50% по 100 рублей, а под закрытие прилавка отпустил двум-трём счастливым покупателям последние пакеты по 90 рублей, то для него они такие же олухи, как и остальные.

Притом следует понимать, что конкуренция не ограничивается финальным этапом купли-продажи товара. **Конкуренция пронизывает всё** «экономическое движение общества». Производитель конкурирует с банками, владельцами земли, если она ему не принадлежит, с продавцами оборудования, сырья, полуфабрикатов, закупщиками. Закупщики - с транспортными организациями и торговыми сетями и так далее. Количество различных экономических агентов и прочих огромно, и все они жаждут прибыли и наживы.

Именно **частный интерес** - то, что является тождественным для всех участников рынка, для всех конкурентов, действующих и потенциальных. Метаморфоза частного интереса состоит в том, что, *с одной стороны*, он есть у всех и он одинаков для всех (получить больше, отдав меньше), *с другой* - что его одинаковость есть не что иное, как всеобщая противоположность, противопоставленность людей.

Тем не менее, изображённые выше примеры конкуренции не выглядят чем-то чудовищным, лишь средством распределения при господстве предприимчивого меньшинства над уставшим и тянущим лямку большинством. Но весь фокус капитализма состоит в том, что при масштабировании этой автомобильно-яблочной войны всех против всех объективный закон конкуренции порождает чудовища нищеты, кризисов, войн, колониализма, терроризма и всех прочих уродств загнивающего империализма.

Маркс и Энгельс в «Манифесте» писали:

«Средства производства и обмена, на основе которых сложилась буржуазия, были созданы в феодальном обществе. На известной ступени развития этих средств производства и обмена отношения, в которых происходили производство и обмен феодального общества, феодальная организация земледелия и промышленности, одним словом, феодальные отношения собственности, уже перестали соответствовать развившимся производительным силам. Они тормозили производство, вместо того чтобы его развивать. Они превратились в его оковы. Их необходимо было разбить, и они были разбиты. Место их заняла свободная конкуренция, с соответствующим ей общественным и политическим строем, с экономическим и политическим господством класса буржуазии. <...> Возрастающая конкуренция буржуа между собою и вызываемые ею торговые кризисы ведут к тому, что заработная плата рабочих становится все неустойчивее. <...> Организация пролетариев в класс, и тем самым - в политическую

партию, ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими... Наемный труд держится исключительно на конкуренции рабочих между собой».

Это не значит, что между феодалами не было конкуренции, они только и делали, что вели бесконечные войны за земли - главное богатство своей эпохи. Как раз разорительная война ради подавления и уничтожения власти конкурентов на соседних землях - наиболее яркое и полное воплощение того же самого общественного отношения конкуренции, которое сегодня знакомо каждому продавцу и потребителю, поставщику и заказчику, банкиру и предпринимателю. Однако капитализм подстроил практически всё производство под рынок, капитализм вообще есть высшая форма товарного производства. Таким образом, конкуренция приняла новый вид, *во-первых*, она стала **всеобщей**, то есть теперь в ней участвуют буквально все люди как формально-юридически свободные субъекты, *во-вторых*, в ней выделились две стороны: экономическая, рыночная конкуренция и иная, в частности политическая и идеологическая.

Рыночная конкуренция признаётся основой капитализма и здоровым, благостным явлением, а политическая и идеологическая (религиозная, мировоззренческая, культурная и прочая) конкуренция как будто бы сама по себе, и в ней постоянно находят причины различных проблем и конфликтов. Скажем, сейчас группа империалистов во главе с США, так называемый коллективный Запад, ведёт войну с империалистической РФ. Но в буржуазной литературе и пропаганде сложно найти экономическую подоплёку обеих сторон, зато полным-полно сентенций о «западных ценностях» и «русском мире». Это наглядный пример того, как эти две стороны конкуренции искусственно разделяются для прикрытия реальных экономических мотивов.

Экономическая конкуренция - это то, что отличает капитализм, она является законом капиталистического способа производства.

Так, Энгельс говорил о конкуренции в своей ранней работе «Наброски к критике политической экономии» следующее.

«Так как частная собственность

изолирует каждого в его собственной грубой обособленности и так как каждый всё-таки имеет тот же интерес, что и его сосед, то землевладелец враждебно противостоит землевладельцу, капиталист - капиталисту и рабочий - рабочему. В этой враждебности одинаковых интересов, именно вследствие их одинаковости, завершается безнравственность нынешнего состояния человечества, и этим завершением является конкуренция. Противоположностью конкуренции является монополия. Монополия была боевым кличем меркантилистов, конкуренция же - воинственным кличем либеральных экономистов. Нетрудно увидеть, что эта противоположность в свою очередь совершенно лишена содержания. <...> После того как либеральная политическая экономия сделала всё от неё зависящее, чтобы путём уничтожения национальностей сделать вражду всеобщей, превратить человечество в стадо хищных зверей, - ибо что же другое представляют собой конкуренты? - пожирающих друг друга именно потому, что каждый имеет, одинаковый с другим интерес, - после такой предварительной работы ей осталось сделать ещё на пути к цели только один шаг - разложение семьи. Чтобы достигнуть этого, на помощь к ней пришло её собственное милое изобретение - фабричная система. Последние остатки общих интересов - семейная общность имущества - подорваны фабричной системой и - по крайней мере, здесь, в Англии - уже находятся в процессе разложения. Стало совершенно обыденным явлением, что дети, едва ставшие работоспособными, т. е. достигшие девятилетнего возраста, тратят на себя свою заработную плату, видят в отцовском доме просто платное пристанище и дают своим родителям известное вознаграждение за стол и жилище. Да и

может ли быть иначе? Что иное могло получиться из обособления интересов, лежащего в основе системы свободы торговли?

Раз какой-либо принцип приведён в движение, он сам собой пронизывает все свои следствия, независимо от того, нравится это экономистам или нет.

<...> Конкуренция отдельных лиц между собой, соперничество капитала с капиталом, труда с трудом и т. д. при этих условиях сведётся к соревнованию, основанному на человеческой природе и пока сносно разъяснённое одним лишь Фурье,

- соревнованию, которое, с устранением противоположных интересов, будет ограничено присущей ему своеобразной и разумной сферой».

Ещё более исчерпывающее находим у Маркса:

«В мануфактуре железный закон строго определённых пропорций и отношений распределяет рабочие массы между различными функциями; наоборот, прихотливая игра случая и произвола определяет собой распределение товаропроизводителей и средств их производства между различными отраслями общественного труда. Правда, различные сферы производства постоянно стремятся к равновесию, потому что, с одной стороны, каждый товаропроизводитель дол-

жен производить потребительную стоимость, т. е. удовлетворять определённой общественной потребности, - причём размеры этих потребностей количественно различны и различные потребности внутренне связаны между собой в одну естественную систему, - с другой стороны, за-

кон стоимости товаров определяет, какую часть находящегося в его распоряжении рабочего времени общество в состоянии затратить на производство каждого данного вида товара. Однако эта постоянная тенденция различных сфер производства к равновесию является лишь реакцией про-

тив постоянного нарушения этого равновесия. Правило, действующее при разделении труда внутри мастерской a priori и планомерно, при разделении труда внутри общества действует лишь a posteriori [задним числом], как внутренняя, слепая естественная необходимая, преодолевающая беспорядочный произвол товаропроизводителей и воспринимаемая только в виде барометрических колебаний рыночных цен. Мануфактурное разделение труда предполагает безусловную власть капиталиста над людьми, которые образуют простые звенья принадлежащего ему совокупного механизма; общественное разделение труда противопоставляет друг

другу независимых товаропроизводителей, не признающих никакого иного авторитета, кроме конкуренции, кроме того принуждения, которое является результатом борьбы их взаимных интересов, - подобно тому, как в мире животных *bellum omnium contra omnes* [война всех против всех] есть в большей или меньшей степени условие существования всех видов. Поэтому буржуазное сознание, которым мануфактурное разделение труда, пожизненное прикрепление работника к какой-нибудь одной операции и безусловное подчинение

капиталу частного рабочего прославляется как организация труда, по-

вышающая его производительную силу, - это же самое буржуазное сознание с одинаковой горячностью поносит всякий сознательный общественный контроль и регулирование общественного процесса производства как покушение на неприкосновенные права собственности, свободы и

самоопределяющегося „гения“ индивидуально-капиталиста. Весьма характерно, что вдохновенные апологеты фабричной системы не находят против всеобщей организации общественного труда возражения более сильного, чем указание, что такая организация превратила бы всё общество в фабрику» («Капитал. Критика политической экономии»).

Главное в здоровой конкуренции
навредить здоровью конкурентов

Борьба взаимных интересов, как в мире животных, - вот что такое конкуренция!

Апрель 2024

ИСТОРИЯ

«ГРОБЫ ПОВАПЛЕННЫЕ», КАТЫНЬСКИЕ И НЕ ТОЛЬКО

Алексей ЕРМОЛИН

ОБЩЕЕ УСТРОЙСТВО ГЕББЕЛЕВСКОЙ ПОДДЕЛКИ

«И вот - недавно
Их козырь главный -
Уже не козырь -
А так - пустяк!»

(В.Высоцкий, «Профессионалы»)

Автор не является ни историком, ни юристом - однако, предполагает, что умеет читать - не только «вообще» или беллетристику, но и документалистику (в том числе материалы судебных заседаний или судебных решений).

Автор никогда не считал и не считает допустимым не только пересмотр, но даже какие-либо сомнения в достоверности установленных Нюрнбергским трибуналом фактов и правильности принятых на нем решений - за исключением полнейшего согласия с Особым мнением члена Международного военного трибунала от СССР генерал-майора юстиции И.Т.Никитченко на приговор. Таким образом, автор, разумеется, не вполне спокойно, а с гневом (и гневом праведным!) пережил времена «второго обретения мощей святого Геббельса», когда вследствие «обнаруженных» «комиссией Яковлева»¹ «документов» типа «записки Берия» - злодеяния гитлеровцев в Катыни пытались приписать Сталину, ВКП(б) и НКВД СССР. Автор с брежневским

чувством «глубокого удовлетворения» встретил подтверждение известной истины о том, что «правда всегда найдет себе дорогу» - когда вследствие изменившихся внешних условий российская буржуазия начала понимать², чем пахнет её соглашательство с «уважаемыми партнерами» в вопросе признания вины СССР за расстрел польских офицеров:

«то, что было признано во время Нюрнбергского процесса, совершенно однозначно - главная вина в расстреле польских офицеров лежит на гитлеровской Германии» (из речи депутата ГД ФС РФ Сергея Миронова на «круглом столе» по теме «Фальсификация Катынской трагедии и её роль в российско-польских отношениях», 12.7.23 г.).

Однако, автор не возрадовался, а скорее удивился тому, что внезапно нашли дополнительные доказательства³ не «главной», как заявил С.Миронов - а **единственной** виновности в катынских событиях только и именно немецко-фашистских захватчиков.

Тут ведь как обстоят дела?

Одно дело, когда ты осознаёшь - вследствие твоего «конъюнктурного» соглашательства ради приёма в «свои, буржуинские» - в ненависти к России выросло не только пару поколений поляков в частности, но и вся Европа в целом уже готова приравнять СССР к нацистской Герма-

1. собственно, по официальной версии - «мощи святого Геббельса» повторно были обретены не совсем «комиссией Яковлева». Однако, официальная версия обнаружения «потрясающих документов» настолько запутана и противоречива, а «идеолог перестройки» настолько плотно крутился там рядом - что, думается, не будет никакого преувеличения в заявлении: «записка Берии», «решение Политбюро» по Катыни и прочие «записки Шелепина» - были найдены именно «комиссией Яковлева».
2. В российском парламенте призвали отменить признание Госдумой советской вины за Катынский расстрел, 13 июля 2023.
3. Петербургские чекисты рассекретили доказательства расстрела в Катыни. Источник: <https://neva.versia.ru/peterburgskie-chekisty-rassekretili-dokazatelstva-rasstrelya-v-katyni>

нии. Вследствие этого догоняющего понимания внезапно приходится делать запоздалые заявления во вне, на международном уровне. Тогда - да, можно вспоминать про Нюрнбергский трибунал, говорить о том, что его решения не отменены, что пересматривать их - дело абсолютно неподобающее и т.д.

Другое же дело - что при этом говорить во внутрь - своему населению. - Как пояснить, что если Россия вроде бы всегда стояла за правильность принятых Трибуналом решений - то почему же тогда и как же тогда - «гаранту» не подсказали в своё время об отсутствии необходимости преклонять колено на Катынском мемориале? Как объяснить - откуда вообще взялись все эти сомнения в виновности только и именно гитлеровцев в расстреле пленных польских офицеров, да сомнения такого порядка, что советская Главная военная прокуратура по этому вопросу даже повторное следствие открывала, а российская - продолжала его вести? Ведь если на эти вопросы некоторым любознательным внятно и четко не ответить - то самые настойчивые из них однозначно задумаются уже над следующим: раз уж «найденные» «комиссией Яковлева» «документы» о якобы виновности НКВД СССР в Катынской трагедии - фальшивка, то - что же тогда **остальной массив** «документов», «обнаруженный» всё той же «комиссией» и её наследниками - иноагентами «Мемориала» и прочими идеологическими диверсантами типа «фонда Сахарова», более четверти века хозяйничавшими в наших архивах?

Кратчайшая историческая справка (подробнее - позже):

- 1943 год: «радио Геббельса» (т.е. «Берлинское радио») заявляет о находке 10.000 трупов польских офицеров, находившихся в плену у СССР - и расстрелянных якобы НКВД СССР до начала войны с гитлеровской Германией. «Создание мощей святого Геббельса»;

- 1946 год: Нюрнбергский трибунал признает гитлеровцев вообще и 16 из 24 непосредственно подсудимых высших нацистов в частности - виновными в расстреле польских военнопленных, «перезахваченных» фашистами в сентябре 1941 года. «Мощи святого Геббельса» признаются недостойными канонизации;

- 1992 год: в архиве Президента РФ «обнаруживают» «документы», из которых, несмотря на явные признаки их подделки - возникают подозрения, что НКВД СССР причастно к расстрелу почти 22 000 польских военнопленных в 1940

году. «Второе обретение мощей святого Геббельса» с одновременным повторным отказом в канонизации - уже от Конституционного суда РФ;

- 2010 год: Госдума РФ принимает заявление «О катынской трагедии и ее жертвах», признав вину СССР.

Поэтому, несмотря на то, что «конъюнктурное» признание российским официозом в 2010 году вины СССР в Катынской трагедии - начинает в 2023-м меняться на соответствующее историческим событиям отрицание её - и, соответственно, у современных адвокатов гитлеризма с этого времени, то есть «недавно - их козырь главный - уже не козырь, а так - пустяк»... Несмотря на обозначенную в Госдуме позицию по незыблемости решений Нюрнбергского трибунала - не перечить в российском медийном пространстве как «старых», так и «новых» «исследований» на тему Катыни. Дело осложняется еще и тем, что Госдеп США всё так же продолжает финансирование иноагентов - поскольку оплоту капитала крайне необходимо и дальше вести линию на приравнивание - Сталина и Гитлера, ВКП(б) и НКВД, СССР и гитлеровской Германии.

Автор еще раз подчеркивает, что настаивает на незыблемости принятых в своё время в Нюрнберге решений и все «соглашательства» автора с адептами «секты святого Геббельса» носят или полемически-иронический характер, или - имеют смысл не более чем сиюсекундный - для наращивания фабулы и более яркой кульминации. Возможно, кто-то сочтёт, что автор большей частью «только воспроизводит старое» и что, возможно, это - только «для него самостоятельное открытие», а также - что многое из того, «что он говорит, для него самого было ново и расценивается им как новое» - то есть, как Маркс описывал первые работы Прудона. Несмотря на это, автор всё же выражает надежду, что его работа окажется способной, точно так же, как те же работы Прудона по марксовому выражению - сыграть «свою роль в науке, так же как и в изящной литературе». С целью поддержания читательского интереса, особенно - для её владеющей обстановкой в отношении Катыни части - автор интригует, выражая еще одну надежду, что среди приводимых в статье фактов - найдутся способные удивить даже искушенных знатоков вопроса.

УЗЛЫ И АГРЕГАТЫ

«Россия - великая страна
с непредсказуемым прошлым!»
(М.Задорнов, сатирик)

28 июня 1919 года был подписан Версальский договор - закончилась Первая мировая война. Кажалось бы - мир, но - как считал В.И.Ленин:

«Положение во всем мире стало неизмеримо запутаннее».

Почему же? Почему Владимир Ильич утверждал в дополнение ещё и следующее:

«Версальский договор это есть договор хищников и разбойников?»

Да потому что проигравшая войну Германия получила от «победивших» Англии и Франции такой «мир», который - ограбив её население, практически удушив экономику, да еще и множеством унижительных условий: от потери территорий до запрета на наличие армии - мог способствовать только жажде реванша, вместо мирного строительства.

Англия и Франция же, считавшиеся победительницами: во-первых, не достигли целей, ради которых развязывалась бойня, а во-вторых - и сами оказались должны США внушительные суммы - за «помощь» в победе. США же - к концу ПМВ догнавшие Англию в мощи военно-морского флота - долги прощать не собирались, для чего продолжали наращивать силовые средства выколачивания недоимков. Вот один из примеров, на которых Владимир Ильич строил тогда оценку обстановки:

«А что хищнический империализм американцев так грубо выступает, видно из того, что агенты Америки скупают живой товар, женщин и девушек, и везут в Америку, развивая проституцию. Свободная, культурная Америка снабжает публичные дома живым товаром! В Польше и Бельгии происходят конфликты с американскими агентами. Это - маленькая иллюстрация того, что происходит в громадных размерах в каждой маленькой стране, которая получила помощь от Антанты».

А ведь при этом ещё возникло и первое в мире государство рабочих и крестьян, которое в отличие от Германии - одолеть не удалось. Наобо-

рот - это Советская Россия одержала верх - и над Антантой, и над внутренней контрреволюцией. Одним из наиболее ужаснувших даже реальных победителей в Первой Мировой войне (капиталистов США) - был факт разложения войск Антанты, посланных задушить Советскую Россию - вследствие знакомства с устройством советского государства - войска эти попросту отказывались воевать.

Поэтому и говорил Ленин о сложившемся в результате Версальского мира международном обустройстве, что оно - *«держится на вулкане»*.⁴

Таким образом, капиталистам, являвшимся теми самыми «хищниками и разбойниками», заключившими тот самый Версальский мир - и так было за что вскоре заново передрасться между собой - рассчитывая «заработать» не только на самой войне, но и надеясь «победить» уже по-настоящему - получить дивиденды в виде новых территорий, колоний и так далее. А тут ещё и Советская Россия, переросшая в СССР, который, вопреки всем прогнозам не только не загнулся в неумелых руках «кухарок», но и наращивал уровень жизни, будоража умы пролетариата в остальном мире. Этот самый СССР - показывающий не только намерение «пробежать за 10 лет» полученное в наследство от царизма «отставание от передовых стран», но и демонстрирующий настолько впечатляющий реальный экономический рост, что сомнений в скором обгоне не было ни у кого.

Вместе с тем, англосаксы давно поняли: воевать за новые колонии самим - это контрпродуктивно и заимели привычку сначала стравливать между собой народы, поработав их уже **после** возникающего вследствие длительной междоусобицы взаимного ослабления (например - Индия с Пакистаном). Поэтому, некий, собиравший внутри Германии голоса и деньги на апеллировании к реваншу бедный австрийский художник, чьи идеи национального превосходства немцев вследствие унижительности для Германии Версальского договора падали на благодатную почву - явился для самых крупных из наших теперешних «партнеров» и ко времени, и к месту. Гитлер начал получать финансирование не только от немецкого капитала, но и от того же Форда и всяких «Стандарт Ойл». И не только финансирование - Германия получила технологии, а так-

4. К 1944-му даже Шмелёв начал догадываться об этом, правда, как и положено певцам белого движения, делал это весьма своеобразно: *«Сколько раз немецкий фюрер предлагал, остерегал!.. Проклятье версальское - вот причина».*

же «закрытые глаза» «партнеров» - сначала на нарушение условий Версальского договора в области наращивания вооружений, а потом и на «шалости» в виде аннексий соседних территорий и целых государств. Всё только с одной целью - натравить Гитлера на Советский Союз для уничтожения или хотя бы ослабления.

И вот - несмотря на то что вскормленная капиталом и награвдавшая своих «спонсоров» орденными «зверушка» сорвалась с цепи - план по натравливанию Гитлера на СССР с дальнейшей поддержкой и СССР, и нацистов - поначалу сработал.

В ходе Второй Мировой войны «союзники» СССР по антигитлеровской коалиции «ленд-лизом»

не только СССР помогали, но и Германии - например, практически до 1945-го поставляя ей нефтепродукты (разумеется, не безвозмездно). Кстати, и с СССР «союзники» за «помощь» потом попытались получить деньги. Сталин платить отказался, Брежнев в 1973-м - пару процентов долга вернул, а вот Б.Ельцин и последующие - к 2006-му «благородно» рассчитались с «долгами» Сталина.

В общем, в сентябре-октябре 1939 года, после вхождения в состав СССР территорий Западной Украины и Западной Белоруссии - военнопленные-поляки с тех территорий оказались военнопленными и часть из них содержалась в Смоленской области. Местное население видело этих польских военнопленных живыми вплоть до июня 1941 года - занятыми на строительстве дорог, а Катинский лес, точнее - рощу - точно до того же времени использовало в качестве одного из любимых мест для загородного отдыха. Военнопленные-поляки были «перезахвачены» в плен гитлеровцами, а потом расстреляны - приблизительно в сентябре-октябре 1941 года.

К этому моменту осознание, что война проиграна - пришло только к некоторым, самым не оболваненным гитлеровским генералам, писавшим об этом в своих дневниках. К зиме же 1942-1943 годов уже большому количеству людей в Германии, в том числе лицам весьма высокопоставленным - стало понятно, что в лучшем случае - придется отступить.

Вручение немецким консулом непосредственно в Детройте «автомобильному королю» Г.Форду на его 75-летие, в 1938 году, высшего ордена Германии того времени для иностранцев - «Большого креста Ордена Заслуг германского орла»

При этом в СССР, уже 2 ноября 1942 года указом Президиума Верховного Совета была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба

гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). 16 марта 1943 года была утверждено положение о ЧГК, где сообщалось, что она собирает документальные данные, проверяет их и по мере необходимости, публикует материалы о нацистских преступлениях и материальном ущербе, что она издаёт распоряжения и инструкции по вопросам, входящим в компетенцию комиссии. Указывалось, что в необходимых случаях ЧГК будет иметь своих уполномоченных в союзных республиках, подчиненных непосредственно ей. Предусматривалось, что к составлению актов должны привлекаться представители советских, хозяйственных, профсоюзных, кооперативных и других общественных организаций, рабочие, колхозники и служащие.

Прекрасно помня, что «после» не всегда означает «вследствие» - нельзя всё же забывать - именно на стыке 1942 и 1943 годов с целью сокрытия следов своих преступлений гитлеровцы форсировали строительство крематориев в концлагерях - для сожжения трупов убитых людей.

Требуется также помнить - «Катыней» немцами было организовано несколько: еще одна немецкая «Катынь в Виннице», не так эпично, как фееричная «румынская Катынь в Одессе», но всё же провалившаяся, а также «основная» Катынь - происходили приблизительно в одно и то же время. То есть - совершённые на территории СССР массовые убийства военнопленных и мирного населения нацисты попытались переложить на ... НКВД СССР, якобы совершившее все эти злодеяния до прихода «борцов с большевизмом».

Представить - каким образом, пропагандистская кампания велась, в частности, в отношении именно Катыни - получится благодаря сведениям о работе оккупационных СМИ, предоставленным уагго.

Распространявшаяся на оккупированных территориях русскоязычная газета «Новое слово» в № 7 (493) от 24 января 1943 года в заметке «Исчезновение 1 500 000 поляков в СССР» начала «беспокоиться» о судьбе поляков, оказавшихся в 1939 году на территории СССР:

«Швейцарская газета «Нейе Цюрихтер Цейтунг» приводит сведения, исходящие от польских кругов о судьбе насильственно эвакуированных в СССР поляков. Число эвакуированных большевиками в сентябре 1939 года поляков достигает одного миллиона восьмисот тысяч человек. Из них по крайней мере около миллиона можно считать бесследно исчезнувшими»

[Надо полагать - гитлеровцам лучше было знать - сколько они к этому моменту бесследно «исчезнули» поляков].

Как видно, «Новое слово» заинтересовалось судьбой поляков вслед за изданием из «нейтральной» Швейцарии, которой Гитлер сохранил нейтралитет - как пункту перекачки финансов от «западных партнеров» нацизма. Нарацивая интригу, «Новое слово» в № 13 (489) от 14 февраля 1943 г. (да и другие газеты, в том числе - и в вовсе не «нейтральной» Польше и в условно «нейтральной» Швейцарии) **повторно** приводит информацию об исчезновении строго определенного (видимо, по данным Освенцима) количества поляков. Статья «СССР и поляки»:

«Выясняются новые подробности исчезновения 1 500 000 поляков в СССР. Заключение

между польским эмигрантом, генералом Сикорским и Сталиным соглашение, согласно которому эвакуированные в Сибирь поляки должны быть освобождены и из них образованы польские дивизии для борьбы против Германии, не было приведено в исполнение Сталиным. Швейцарские газеты видят в этом причину отказа Сикорского от посещения Москвы, куда он должен был прибыть на днях.

До сих пор удалось обнаружить 320 000 эвакуированных поляков. Из них лишь 60 000 еще являются боеспособными. Остальные 260 000 поляков выразили желание переселиться в Южную Америку, хотя в настоящее время нет никакой возможности их перевезти.

Нет никаких сомнений, что, несмотря на свой договор с Сикорским, СССР систематически истребляет поляков.

В связи с этим польские эмигрантские круги начинают пересматривать своё отношение к Советскому Союзу. Польские эмигранты поняли, что Сталин ни за что не допустит создания значительного польского государства, но будет стремиться большевизировать Польшу».

И вот, «Берлинское радио», 13 апреля 1943 г., **официальное заявление:**

«Общее число убитых офицеров исчисляется в 10 тысяч, что более или менее отвечает численности всего польского офицерского состава, взятого в плен большевиками».

А всё то же издающееся в Берлине «Новое слово» - 18 апреля 1943 года публикует следующую статью:

№ 31 НОВОЕ СЛОВО 3

Зверское убийство 12000 польских офицеров

В Катинском лесу обнаружены огромные братские могилы

МАССОВОЕ УБИЙСТВО ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ В 1940 ГОДУ Ф. КОМИССИЯ ЭКСПЕРТОВ Ф. ПОКАЗАНИЯ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ Ф. ОПОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ УБИТЫХ Ф. УБИЙСТВА БЫЛИ СОВЕРШЕНЫ ИУДЕЙМИ Ф. ОРГАНЫ НА ДАЧАХ КОМИССАРОВ НКВД Ф. ОТНОШЕНИЕ АНГЛИЧАН И ЗАПРОСАМ ГЕНЕРАЛА СИКОРСКОГО

Генеральное командование было уведомлено об обнаружении огромных братских могил в Катинском лесу, расположенном в 120 км от Смоленска, в 1943 году. Было обнаружено около 12 000 захороненных польских офицеров. Убийства были совершены в августе 1940 года. Показания местных жителей и опознание личности убитых подтвердили, что убийства были совершены иудейскими органами НКВД при участии английских и американских шпионов. Генерал Сикорский обратился к Сталину с требованием прекратить убийства и освободить поляков. Сталин ответил, что поляки были взяты в плен и будут использованы для создания польской армии. В настоящее время польские офицеры находятся в лагерях в СССР. Англичане и американцы отказались помочь полякам.

В частности, в ней написано следующее:

«До сих пор обнаружены две могилы, одна с четырьмя и другая с пятью-шестью тысячами трупов. ...

По свидетельству местных жителей, убийцами польских офицеров был иудеи. Карательные отряды НКВД, производившие экзекуцию, находились под командой еврейских комиссаров. В присутствии членов польского комитета, известных врачей из Варшавы и польских журналистов, железнодорожный рабочий Алексей Сладков, подтвердил, что членами карательных отрядов НКВД были исключительно иудеи. ...

Подобные же показания дали и остальные свидетели. Все они сходятся в том, что кровавая расправа с военнопленными была произведена евреями, которых население легко узнавало по виду и по акценту. ...

Покрывшие же преступление большевиков англичане и американцы, точнее, Черчилль и Рузвельт, готовые предать Европу на растерзание большевизму, лишний раз доказали свое душевное родство с ним и полную солидарность. И глубоко символичен факт, что палачами польских офицеров явились те же иудеи, которые возглавили революцию 1918 года, которые являются душой большевистско-плутократического блока и подлинными зачинщиками войны».

21 апреля 1943 года, в № 32 (518) «Новое слово» истерит уже во всю, в статье «Иудейская ненависть», печатая следующее:

Уничтожение всех не-евреев, превращение в рабов всех оставшихся в живых — вот цель мирового иудо-коммунизма. Уничтожению подлежат и те народы, которые по слепоте своей, пошли в бой за еврейское дело. Второй год систематически уничтожаются мобилизованные евреями народы СССР. Физически уничтожено полмиллиона польских детей. В Катынских лесах иудей-комиссары закопали 12 000 трупов убитых ими польских офицеров.

По сталинскому плану большевизации Европы, одобренному Черчиллем и Рузвельтом, предусмотрены сотни тысяч таких могил для «не-евреев».

В другой статье, на той же странице того же номера «Новое слово» пишет:

«Известие о катынском злодеянии вызвало взрыв негодования и возмущения в генерал-губернаторстве [в Польше, то есть]. Большие толпы стояли у громкоговорителей и слушали сообщения подробностей массового убийства, свидетельства польских представителей, посетивших Катынский лес. ... По сообщению одного из польских представителей, передававшемуся по краковскому радио, ему лично удалось опознать трупы шести известных польских офицеров из Кракова и Варшавы. ...

[Подзаголовок] Главные убийцы - евреи

По сведениям, данным одних из бывших служащих смоленского комиссариата ГПУ, главное участие в убийстве 12 000 польских офицеров принимали участие смоленские и минские комиссары-иудеи. Имена этих комиссаров - Лев Рыбак, Хаим Финберг, Абрам Борисович и Павел Бородинский. ...

Так называемый «военный министр» Сикорского генерал Кукель, сообщил 16 апреля по радио, что Советы захватили в сентябре 1939 года в качестве военнопленных 181 000 гражданских лиц, из них 10 000 офицеров.

Далее, по сообщению Кукеля, польские пленные были отведены в три лагеря: близ Козельска, у Старобельска и у Осташкова».

Ну, и далее, ссылаясь на «инострannую» (финскую, румынскую, чешскую, венгерскую, греческую и итальянскую) печать, «Новое слово» заявляет, что всё «это является косвенным доказательством того, что Советы намереваются аннексировать не только восточные польские области, но и всю Польшу».

Общий замысел понятен. Гитлеровцам, разумеется, было известно об уничтожении ими же самими не менее полутора миллионов поляков, включая (в лучшем случае «включая», а то - может быть и «плюсуя») полумиллион польских детей. Не менее прекрасно им было известно - куда вместе с

этими то ли полутора, то ли двумя миллионами «исчезли» 10 или 12 тысяч военнопленных, «перезахваченных» ими в Смоленской области, откуда подразделения НКВД просто не успели поляков эвакуировать. Предъявив миру «доказательства» «уничтожения польских офицеров евреями из НКВД» - можно было заявлять, что и остальные полтора миллиона «исчезли» в Сибири, да ещё и собственные убийства евреев пытаться оправдывать. Это - задача-минимум. Задачей-максимум же, как очевидно из процитированных СМИ, являлось - расколоть антигитлеровскую коалицию и воспрепятствовать возможно-му присоединению польского народа к усилиям Красной армии.

Поэтому, согласно всё той же статье из всё того же «Нового слова»:

«Германский Красный Крест обратился 15 и 16 апреля к международному Красному Кресту с просьбой помочь в деле опознания трупов убитых польских военнопленных офицеров у Катыня. Президент германского Красного Креста, герцог Кобургский, запросил также международный Красный Крест, в какой форме может выразить его помощь».

Польский Красный Крест комиссию в Катынь направил, комиссия эта нашла в могилах и вывезла **гильзы германского производства**, известив об этом телеграммой Красный Крест международный. Гитлеровцы пытались, но не сумели перехватить эту депешу.

Также, нацисты собрали комиссию «международных» (из оккупированных ими или союзнических им стран) медицинских экспертов, которые, исследовав чуть больше 10 трупов, подписали некое совместное заключение, где речь шла больше об обнаруженных рядом с могилами газетках. Гитлеровцы **сами** извлекали из одежды трупов документы и прочее, а также отправляли «извлеченное» под **своим** же контролем - для «опознания» убитых. Они же получили от немецкого же производителя туманные пояснения об отсутствии документального подтверждения передачи в СССР патронов, гильзы от которых были обнаружены среди убитых польских военнопленных. И, несмотря на всё это - всё равно попытались возложить вину за смерть поляков в Катыни на НКВД СССР - издав книгу, которая наравне с самими документами» нацистского «рассле-

дования», в общем-то, осталась проигнорирована на неподконтрольных гитлеровцам территориях. Изначально - и правительства Англии с США, и польское правительство в изгнании - заявляли о своей прекрасной осведомленности как о реальных виновниках убийства польских военнопленных, так и о реальных целях этой геббельсовской провокации.

После освобождения Смоленска, осенью-зимой 1943 года, вышеуказанная ЧГК СССР занималась **лишь** обстоятельствами уничтожения там гитлеровцами 150 000 советских людей - мирного населения и военнопленных. Однако, в связи с тем, что «польское правительство в изгнании» (с целью добиться территориальных уступок от СССР) начало склоняться к попыткам повторно разыграть карту «Катынской трагедии» - Постановлением ЧГК была создана Специальная Комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров. СпецКомиссия приступила к работе в январе 1944 года, получив расхожее наименование «комиссия Бурденко», а для освещения её работы привлекались и дипломатические работники, и пресса различных стран, в том числе - США.

В одном из донесений посла США о работе «комиссии Бурденко», начальный текст которого приведен на фото ниже, говорилось:

«21-23 января 1944 года иностранные корреспонденты из Москвы совершили поездку в Смоленск, чтобы присутствовать на заседаниях Комиссии. Корреспонденты сопровождалась моей дочерью Кэтлин и мистером Джоном Ф. Тайлом Баем, третьим секретарем посольства. Я прилагаю копии их докладных записок, содержащих свои наблюдения в этой поездке».

В докладных записках же, несмотря на изначально несколько скептическое настроение, сохранилась следующие наблюдения и выводы:

*«Сопровождавший нас польский корреспондент, который шумно проспал большую часть пресс-конференции, капитан польской армии и редактор *Wołna Polska* под руководством Ванды Асилевской, сказал мне, что нынешнее расследование не представляет интереса для поляков в России, по-*

сколько очевидно, что преступления совершили немцы и что, следовательно, это чистая «политическая провокация» со стороны русских;

«Очевидно, что доказательства по российскому делу неполны в нескольких отношениях, что они плохо собраны, и что шоу было разыграно в интересах корреспондентов без возможности независимого расследования или проверки. В целом, однако, и, несмотря на лазейки, российские доказательства убедительны».

Позднее, Международный военный трибунал в г. Нюрнберге признал убедительными не только «российские доказательства», представленные «комиссией Бурденко», но и дополнительные: показания членов «международной» комиссии, организованной гитлеровцами - пояснявших о полном отсутствии «аполитичности», об оказываемом гитлеровцами давлении, а также - захваченные в немецких архивах документы, молчаливо свидетельствовавшие **не** в пользу нацистов и в Катынском эпизоде. МВТ признал 16 из 24 подсудимых высших нацистов - **виновными в военных преступлениях**, следовательно - и в расстреле польских военнослужащих в Катынском лесу.

СССР - доказав превосходство социалистической экономики, выйдя из ВМВ более мощным - увеличил в мировом сообществе и влияние коммунистических идей. Американский капитал же, основной заказчик Второй мировой войны, продолжил её в «холодном виде», в том числе - приняв с конца 1940-х попытки переложить на НКВД СССР доказанную на МВТ вину нацистов в расстреле поляков. Долгое время усилия эти не приводили к желательным для США результатам по очернению коммунистического строя, Сталина и ВКП(б), а также по расколу между странами соцлагеря.

Однако, последний русский, но первый немец и поляк, а также первый и последний президент СССР - М.Горбачев - в 1990 году решил своеоб-

разно укрепить советско-польские отношения. С этого момента - с передачи в Польшу «документов» о наличии в СССР в 1940 г. пленных поляков (кому это было неизвестно!?) - в «катынское дело» как бы вдохнули новую жизнь.

В 1990-м, в годовщину официального заявления «Берлинского радио» об обнаружении «убитых НКВД» польских военнопленных, то есть 13-го же апреля (!), Горбачев вручил В.Ярузельскому документы, «косвенно подтверждающие» участие НКВД в этом деле. Этими «документами» являлись «*списки польских граждан, находившихся в Козельском, Осташковском, Старобельском лагерях НКВД в начале 1940 года*».

Вручение Горбачевым непосредственно в Москве Ярузельскому на 47-летие заявления «радио Геббельса», в 1990 году, «списков польских граждан, находившихся в ... лагерях НКВД в начале 1940 г.»

В заявлении же ТАСС от 13 апреля 1990 года советская сторона выражала «глубокое сожаление в связи с катынской трагедией» и называла казнь поляков одним из «тяжких преступлений сталинизма». Ответственность за злодеяния уже была перевозложена на ряд высокопоставленных деятелей НКВД, но заявлялось, что «поиск архивных материалов продолжается». Кроме того, что - «да, польские военнопленные находились на территории СССР в 1940-м» (о чем и так было известно) - те списки **ничего** дополнительного не содержали, а архивные материалы только **собирались** искать. Но - «виноватым» во всём объявили «сталинизм». Таким образом, повторные попытки переложить вину за расстрел польских военнопленных осуществлялись в полном соответствии с традици-

ями министра пропаганды «третьего рейха» Геббельса - сначала обвинить и лишь потом проводить следствие, о чем свидетельствует ещё и следующее.

Главная военная прокуратура СССР приступила к расследованию уголовного дела по факту убийств в Катыни лишь 27 сентября 1990 года (почти через полгода после передачи «списков»). Расследовалось дело 14 лет - до 21 сентября 2004 года, после чего было закрыто и частично засекречено. О том, что «расследование» изначально завертелось в марте 1990 г. - чуть позже.

В ходе расследования случились такие масштабные события как крушение СССР (26 декабря 1991 года) за которым последовала элементарная борьба за власть внутри получившей «независимость» (неизвестно от кого?) Российской Федерации. Одним из этапов этой борьбы было обжалование в Конституционном суде РФ конституционности указов Президента РФ Б.Ельцина о роспуске КПСС. Суд этот, из-за поданного Ельциным «встречного иска», больше известен как «суд над КПСС» - так как «стороной, настаивавшей на неконституционности КПСС» были очень «своевременно» «обнаружены» и представлены в заседание весьма «весомые» документы, призванные «свидетельствовать» о равенстве КПСС и НСДАП - «приказ 00447» и «документы» «пакета № 1». Подробнее о «документах» «пакета № 1» - в следующей части статьи, пока что же - кратко: в них содержались данные, что в 1940-м году якобы по решению Политбюро ЦК были расстреляны военнопленные-поляки на территории нынешней РФ, а также **на территориях нынешней Украины и Белоруссии**, в то время являвшихся союзными республиками в составе СССР. Конституционный суд не дал оценки «найденным» документам, однако - содержащиеся в «пакете № 1» «данные» о том, что виновником гибели польских военнопленных якобы является СССР - открыли вновь ожившей версии Геббельса «второе дыхание». И всё это - несмотря на явные признаки подделки, установленные сразу же после их внесения в виде копий в Конституционный суд РФ.

Краткое резюме из ставших известными общественности результатов «расследования» ГВП выглядит следующим образом:

«Расследованием установлено, что в отношении польских граждан, содержащихся в лагерях НКВД СССР, орга-

нами НКВД СССР в установленном УПК РСФСР порядке расследовались уголовные дела по обвинению в совершении государственных преступлений.

В начале марта 1940 г. по результатам расследования уголовные дела переданы на рассмотрение внесудебному органу - «тройке», которая рассмотрела уголовные дела в отношении 14542 польских граждан (на территории РСФСР - 10710 человек, на территории УССР - 3832 человека), признала их виновными в совершении государственных преступлений и приняла решение об их расстреле.

Следствием достоверно установлено на гибель в результате исполнения решений «тройки» 1803 польских военнопленных, установлена личность 22 из них.

Действия должностных лиц НКВД СССР в отношении польских граждан основывались на уголовно-правовом мотиве ...

Уголовное дело состоит из 183 томов. В соответствии с Законом РФ «О государственной тайне» признано, что в 36 томах «Катынского» уголовного дела подшиты документы, в том числе постановление о прекращении уголовного дела от 21 сентября 2004 г., содержащие сведения, составляющие государственную тайну, и имеют гриф «секретно» и «совершенно секретно».

То есть - расследование ГВП никоим образом не подтвердило ни одну из цифр, содержащихся в «документах» «пакета № 1».

19 марта 2010 года Уполномоченный РФ при Европейском суде по правам человека направил в сей высокий суд Меморандум по жалобе № 29520/09 «Волк-Езерска и другие против Российской Федерации». В Меморандуме, отражающем официальную позицию России по данному вопросу, утверждалось, в частности, следующее:

«Расследование «Катынского» дела было начато 22 марта 1990 г. и завершено 21 сентября 2004 г.

При этом возбуждение уголовного № 159 дела было незаконным.

Например, [далее перечислены основания незаконности возбуждения дела]...

13 мая 1997 г. белорусские власти

сообщили властям Российской Федерации, что им не удалось обнаружить какие-либо документы, которые свидетельствуют о расстрелах польских военнопленных на территории Белоруссии в 1940 г. [то есть Белоруссия официально сообщила, что вопреки содержанию «документов» «пакета № 1» в тюрьмах Белорусской ССР не расстреливали польских военнопленных, заодно и геббельсовское «Новое слово» опровергнув в части того, что «главное участие в убийстве 12 000 польских офицеров принимали участие смоленские и минские комиссары-иудеи»]

...
В 2002 г. власти Украины представили документы относительно отправки польских военнопленных из лагеря в Старобельске в распоряжение НКВД по Харьковской области [то есть и Украина официально сообщила, что вопреки содержанию «документов» «пакета № 1» не может представить сведений о том, что на её территории были расстреляны польские военнопленные].

26 ноября 2010 года Государственная дума приняла «конъюнктурное» заявление об ответ-

ственности НКВД СССР за расстрел польских военнопленных - несмотря на и вышеприведенный вывод из «расследования» ГВП СССР/РФ, и на указанное в Меморандуме РФ - не говоря уже о Приговорах МВТ.

В 2012 году решением суда РФ в качестве общеизвестного факта, не требующего доказательств, было признано, что **военнопленные поляки были расстреляны осенью 1941-го, а не весной 1940-го года.** Этим же решением суда РФ содержащиеся в заявлении ГД ФС РФ тезисы о виновности Сталина в частности и СССР вообще - были «дипломатично» отнесены к «субъективной оценке» и «личному восприятию» депутатами тех событий.

В 2023 году в Государственной думе был поднят вопрос о необходимости отказаться от принятого в 2010-м «конъюнктурного» заявления.

(текущие месяц и год) - воз и ныне там, то есть:

Между тем, все вышеописанные «штатания», обусловленные борьбой капитала за власть как во всем мире вообще, так и в России в частности - это лишь вершина айсберга, которая, как известно, составляет 1/7 его величины. Остальные 6/7 изложены далее, и пусть читатель не беспокоится за свой рассудок - сейчас лечат всех, кроме адеп-

тов «секты святого Геббельса», считающих, что в ВКП(б) руками НКВД уничтожил не только 25.700 (или 21.857, ну - или хотя бы 11.000) поляков за пару месяцев 1940-го, но и 681.692 советских гражданина за 15 месяцев 1937-1938 гг.

Март-апрель 2024

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА
пер. Кавказский, 14
Москва, Россия, 121083
29.03.2005 № 59-6818-00

Председателю Правления
Международного историко-просветительского,
благотворительного и правозащитного
общества «Мемориал»
Рогинскому А.Б.
127051, Москва, Малый Каретный
пер., д.12

Ваше письмо (инх. № 1414-213 от 15.03.2005г.) с просьбой сообщить о результатах расследования т.н. «Катынского» уголовного дела поступило в Главную военную прокуратуру и рассмотрено.

Сообщая, что 21 сентября 2004г. Главной военной прокуратурой прекращено уголовное дело, возбужденное 22 марта 1990 г. прокуратурой Харьковской области Украинской ССР по факту обнаружения в лесопильной зоне г. Харькова захоронений останков польских граждан, которое впоследствии передано в ГВП, где принято к производству 30 сентября того же года.

Расследованием установлено, что в отношении польских граждан, содержавшихся в лагерях НКВД СССР органами НКВД СССР в установленном УПК РСФСР (1923 г.) порядке расследовались уголовные дела по обвинению в совершении государственных преступлений.

В начале марта 1940 г. по результатам расследования уголовные дела переданы на рассмотрение внесудебному органу - «тройке», которая рассмотрела уголовные дела в отношении 14542 польских граждан (на территории РСФСР - 10710 человек, на территории УССР - 3832 человека), признала их виновными в совершении государственных преступлений и приняла решение об их расстреле.

Следствием достоверно установлена гибель в результате исполнения решений «тройки» 1803 польских военнопленных, установлена личность 22 из них.

Деяния ряда конкретных высокопоставленных должностных лиц СССР квалифицированы по п. «б» ст.193-17 УК РСФСР (1926 г.), как превышение власти, имевшее тяжёлые последствия при наличии особо отягчающих обстоятельств. 21.09.2004г. уголовное дело в их отношении прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за смертью виновных.

2

В ходе расследования по делу по инициативе польской стороны тщательно исследовались и не подтвердилась версия о геноциде польского народа в период рассматриваемых событий весны 1940 года. С учетом указанного уголовное дело по признакам геноцида прекращено за отсутствием события преступления на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Деяния должностных лиц НКВД СССР в отношении польских граждан основывались на уголовно-правовом мифе и не имели целью уничтожить какую-либо демографическую группу.

Уголовное дело состоит из 183 томов. В соответствии с Законом РФ «О государственной тайне» признано, что в 36 томах «Катынского» уголовного дела имеются документы, в том числе постановления о прекращении уголовного дела от 21 сентября 2004г., содержащие сведения, составляющие государственную тайну, и имеют гриф «секретно» и обозначены секретно. Кроме того, 80 томов указанного уголовного дела по заключению Комиссии включают документы, содержащие конфиденциальную и служебную информацию ограниченного распространения, и на них поставлена пометка «Для служебного пользования», 67 томов уголовного дела документов с указанными грифами не имеют.

Российская прокуратура уведомляла Генеральную прокуратуру Республики Польша о завершении следствия по данному уголовному делу и о готовности предоставить возможности ознакомиться с 67 томами уголовного дела, не содержащими сведений, составляющих государственную тайну.

В настоящее время решается вопрос о возможности применения к расстрелянным польским гражданам Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий».

Начальник управления надзора
за исполнением законов о федеральной безопасности
генерал-майор юстиции

В.К. Кондратов

Ответ ГВП «Мемориалу»

ИСТОРИЯ

О РОЛИ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКО-ВЬЕТНАМСКОГО КОНФЛИКТА

Е. ПОЛОВИНКО

Среди имевших место в истории вооружённых столкновений диктатур рабочего класса принято выделять так называемую «китайско-вьетнамскую войну» февраля-марта 1979 года. Либералы и фашисты всех мастей уж очень любят иронизировать и потешаться над «первой социалистической». Не впервой, надо сказать, сторонникам частной собственности глумиться над памятью жертв военных конфликтов. Как никак, а именно сторонниками частной собственности было развязано около пятнадцати тысяч войн. Война Китая и Вьетнама, даже если присовокупить к ней вооружённые конфликты Китая и СССР, Вьетнама и Камбоджи есть статистическая погрешность в сравнении с деяниями классических, феодальных и капиталистических рабовладельцев.

И всё же человеку, слабо знакомому с марксизмом, такая война кажется чем-то, что способно опровергнуть если не марксизм как таковой, то хотя-бы вывод марксизма о частнособственнических отношениях как причине вражды между народами. Строго говоря, полноценной широкомасштабной войной события 1979 года не являлись. Конечно, не стоит при этом забывать, что рецидивы тех событий проявляли себя в восьмидесятые годы несколько раз в виде столкновений на китайско-вьетнамской границе. Не стоит также забывать и про

случаи ущемления прав этнических китайцев вьетнамскими властями, про территориальные споры двух стран, про инициированный хрущёвцами раскол мирового коммунистического движения и про многовековую историю развязанного эксплуататорскими классами противостояния Китая и Вьетнама, отпечаток которого нёс на себе конфликт китайского рабочего класса с рабочим классом соседней страны.

Как же так получилось, что китайские и вьетнамские коммунисты не смогли в короткий промежуток времени покончить с многовековой враждой двух народов, доставшейся коммунистам в наследство от эксплуататоров? Как же так получилось, что свержение вьетнамцами режима Пол Пота привело к тому, что старые межнациональные споры вновь стали актуальным моментом политики?

По мере движения общества к коммунизму роль субъективного фактора (качество мировоззрения революционного класса вообще и мировоззрения его вождей в особенности) возрастает. Особо заметно это на низшей фазе коммунизма, ибо диктатура рабочего класса может идти как правильным марксистским путём, так и путём ошибочным, оппортунистическим. Установление диктатуры рабочего класса и провозглашение социализма есть необходимое условие ликвидации войн между народами, но от-

нюдь не достаточное.

Достаточным условием ликвидации войн является наступательное по всем направлениям, победоносное коммунистическое строительство, осуществляемое под руководством предельно компетентных в марксизме руководителей и сопряжённое с бескомпромиссной борь-

Вооружённые конфликты диктатур рабочего класса - исключение из правила, в конечном итоге лишь подтверждающее это самое правило.

Кто был выгодоприобретателем от войны Китая и Вьетнама? Американские империалисты и их марионетки.

Что с точки зрения субъективного фактора

бой против оппортунизма в рядах правящей коммунистической партии. В этом деле всё решает качество кадров и ни одна страна мира не застрахована от отсутствия таковых.

Империалисты вполне себе могут сравить две диктатуры рабочего класса между собой - такую возможность им даёт наличие в правящих коммунистических партиях оппортунистического уклона, отсутствие в партийном руководстве теоретиков, понимающих как именно нужно строить коммунизм в условиях конкретной страны и конкретной эпохи.

Удивляться китайско-вьетнамской войне, советско-китайским вооружённым столкновениям и прочим подобным противостояниям, а уж тем более впадать по этому поводу в пессимизм могут лишь люди, сводящие марксизм к вульгарному экономическому детерминизму, сводящие крайне сложные общественные процессы к автоматизму, смотрящие на общественное развитие через призму вульгарно-«материалистических» схем.

Частная собственность - причина всех войн.

привело к войне? Националистический уклон.

Какова природа национализма? Национализм есть от и до буржуазное явление.

Имелись ли во Вьетнаме и Китае вожди-марксисты уровня Ленина и Сталина, на отлично понимающие, как строить коммунизм? Нет, не имелись.

Имело ли место наступление коммунизма по всем направлениям? Нет, не имелось.

Имели ли место отступления перед стихией рынка, имели ли место быть практики, характерные для рыночного социализма? Да, всё это имело место быть.

Смогли ли тогда китайские и вьетнамские коммунисты выстроить между братскими партиями коммунистические интернационалистские отношения? Нет, не смогли.

А раз слаб интернационализм, то неизбежно пробивают себе дорогу международные и межпартийные отношения, характерные для частнособственнических формаций. При всём при том реставрации капитализма ни в Китае, ни во Вьетнаме так и не произошло.

Да, был и у китайцев, и у вьетнамцев оппортунистический уклон, были ошибки, но всё же верность китайских и вьетнамских руководителей основным принципам марксизма, творческое развитие китайскими и вьетнамскими коммунистами отдельных марксистских положений уберегло Китай и Вьетнам от реставрации власти капиталистов по советскому образцу.

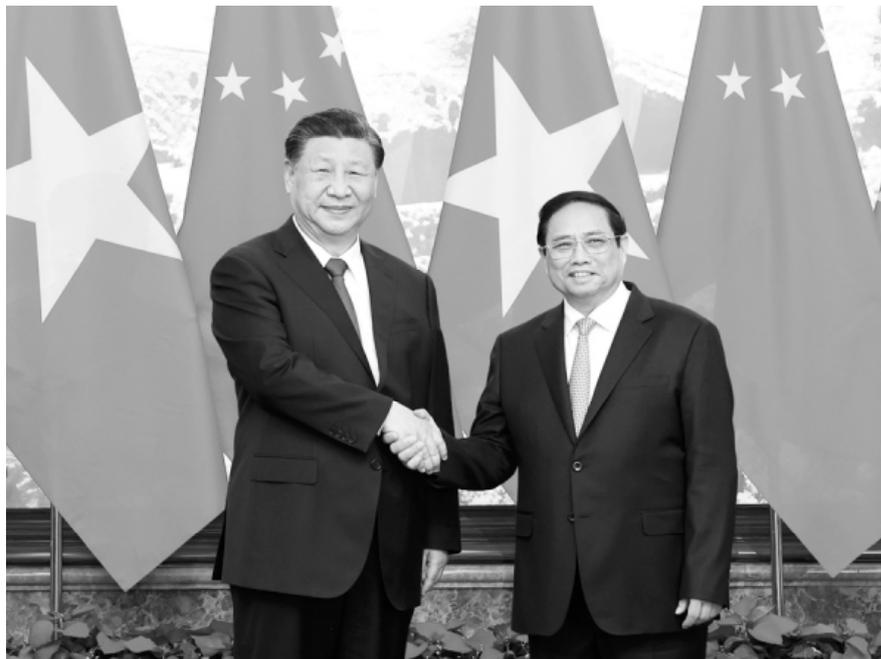
Сегодня вражда китайского и вьетнамского народов постепенно уходит в небытие. В конце прошлого года Си Цзиньпин встретился с вьетнамскими руководителями. Встреча эта ознаменовала собой вы-

ход китайско-вьетнамских отношений на новый уровень. Были достигнуты договорённости о совместных инфраструктурных проектах, научнотехническом сотрудничестве, о развитии торговли и туризма. Стороны обязались покончить с разногласиями в Южно-Китайском море и совместно бороться против навязывания американскими империалистами своих интересов странам Юго-Восточной Азии. Если внимательно присмотреться к отношениям США и

Вьетнама, если сравнить оные с отношениями Вьетнама и Китая, то сразу станет ясно, где действительно имеется стратегическое партнёрство, а где за фразами о партнёрстве скрываются попытки поиметь с «партнёра» сиюминутную выгоду.

Ныне есть все основания полагать, что по-

туги американского империализма вновь стравить Китай и Вьетнам потерпели неудачу. Будем надеяться, что в скором будущем в китайско-вьетнамских отношениях возобладают заложенные ещё в далёком XIX веке Марксом и Энгельсом традиции пролетарского

Встреча председателя КНР Си Цзиньпина с премьер-министром Вьетнама Фам Минь Тинем в Ханое 13 декабря 2023 года

интернационализма. Во всяком случае, интернационализм уже был победоносно апробирован в практике обеих стран. В годы отечественной войны вьетнамского народа против американского фашизма и его марионеток китайский рабочий класс был всецело на стороне героической борьбы трудящихся масс Вьетнама. В ту войну поддержка Китаем Вьетнама, внесла существенный вклад в борьбу с мировым империализмом.

Апрель 2024

Редакция журнала « Прорыв » :

Подгузов В.А.,
(главный редактор),

Петрова О.Б.,

Редин А.,
(заместители
главного редактора)

Лбов А.В.,

Федотов Н.,

Иванов А.,

Неверов К.,

Назаренко Д.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Боровых А.,

Вахитов Х.,

Киевский К.,

Сафронов Г.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

109378, г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,

kohet@list.ru

Телефон:

+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал можно под-
писаться. Для этого нужно
написать в редакцию пись-
мо или связаться с ней по
телефону, и с этого време-
ни Вы будете получать наши
журналы по почте или лично.
Цена одного экземпляра
журнала с учетом почтовых
расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 52 стр. формата А4.

Подписано в печать 06.05.24.

Дата выхода в свет 09.05.24.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес издателя и типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.